

84
B75

Л.Воронкова

ФЕДЯ и ДАНИЛКА

В 75

Л. Воронкова Федя и Данилка

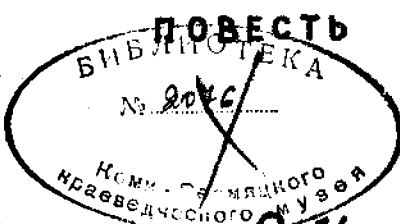
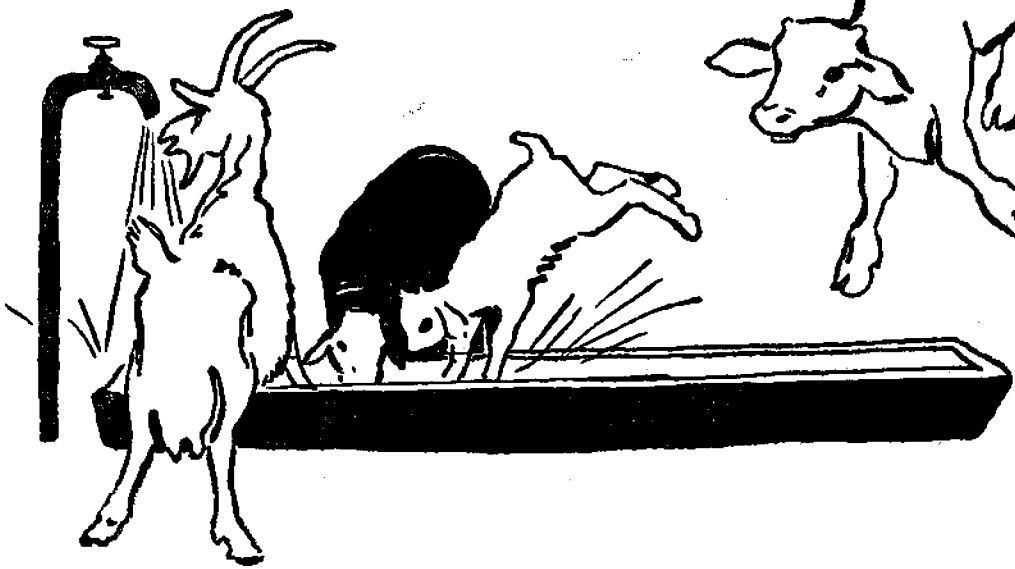

Рисунок кез В. Цигальён

173 806 / 43
12 / 8

Коми-Пермяцкой книжной издательство
Кудымкар * 1961

КЫТОН НИЯ ОЛӢНЫ

еда Бабкин и Данилка Цветиков олӢны Крымын, колхозын.

Колхоз ӓтмӓдӓрсянь кытшӓвтӓма керӓссӓӓн. Кытчӓ он видзӓт, быдлаын керӓссӓз.

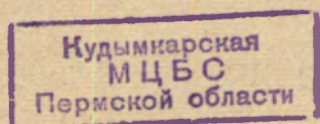
Медыджыт керосас вылӓсянь улӓдз быдмӓма вор. Керӓсыс гӓгрӓса, истово великанлӓн гона шапка. Ордчӓн ськӓт — мӓдик керос, кода немьмда сы вылӓ оз вачкись. Вор сайсянь сӓя лӓбтӓсьӓ куш ёся пиннезӓн, — йыла иззӓзӓсь быдса гряда. И эна йыввес улӓсянь кажитчӓны нето рудӓсь, нето лӓзӓсь, нето лиловӓйӓсь. Медйыла да вылын скалаыс вачкисьӓ морт вылӓ. Дзик морт пукалӓ, ӓшӓтӓма юрсӓ да мыйко думайтӓ.

Но Данилкалӓ эта кажитчӓ, что скалаыс морт вылӓ вачкисьӓ. А Федя шуӓ, что сӓтчӓн некытшӓм морт абу, а просто вор весьтас ӓшалӓны куш иззӓз.

Эна керӓссӓз сайын эшӓ керӓссӓз. Гожумӓн нӓя кӓсӓсь и вежӓсь. А ӓнӓ, кытчӓдз тулыс, быдлаын зелӓной рӓмӓн тыдалӓ нежнӓй гажа турун. Долинаӓзын, кытӓн унажык улӓсӓт, цветитӓны дикӓй тюльпаннӓз. Покаттӓз кузя бытьтӓ чапкалӓмӓсь учӓтик гӓрд да веж биоккез. А лӓбтӓсян кӓ керӓссӓзас вылӓжык, то сӓтчӓн тӓнӓ панталасӓ дженыт кока веж крокусӓз да лиловӓй фиалкаӓз.

Керӓссӓз вылӓсь цветтӓсӓ Данилка ваялӓ часто. А Федя оз любит октыны цветтӓсӓ. Сӓя кыз только каяс вылӓжык, сӓк жо пондӓ видзӓтны, кытӓн пастучитӓны вӓввез. И овлӓ радьсыя-рад, ежели пастух Иван Никанорыч тшӓктас нуӓтны вӓвсӓ колхозӓ. Пукавны волыс шоньыт спина вылын и гӓнитны крут туӓк кузя — Федя понда эта мед ни бур да гажа!

А Данилка — вот кытшӓм чуднӓй морт! — волыс дынӓ нельки полӓ сибӓтчыны.

Но медддддн ния кыкнанныс любитоны море. Ештас только ту-
лыснас невна шонавны лоз ва, быдос колхозной челядь пондоны уявны
да сунгисьлыны заливын. И Федя тожо уялэ да сунгисьлэ, кыйэ учо-
тик краббез, вөтлисьэ медузаэз съорын, пессьэ волнаэзкөт, кор ния
невночка өдззөтчоны лэбтисьны. А Данилка тульөтчө берег дорас. Нето
косви пырас мореэ и видзөтө пыдынінас — мый сэтчин быдмө море
пыдөсас? Кин сэтчин водоросллез коласас олэ? Тулысөн водоросллез
нежнөйөсь, небытөсь, зелөнойөсь. Хрустальной ва увтас бытөтэ зелө-
ной видзөк ольсассьэ.

Х А М С А

ддддн дружитисэ Федя и Данилка. Но кызкэ өт-
пырись ния лөгасисэ и невна только эз лок конец
ны дружбалэ.

Эшэ рытсаянь, кор Федя водис узьны, мамыс
висьталис:

— Талун мореыс шумитэ, ыджыт прибой. Любита, кор мореыс
шумитэ!

— А мый сэтись бурьыс? — шыасис сылэ тэтя Фрося, айыслөн сой.—
Лун и ой шумитэ и шумитэ, шоччисьны оз вермы. Эта шумсянь гаж-
төм только кутэ.

„И совсем абу гажтөм, — мөдис висьтаваны Федя: — мореыс шумитэ
гажэна!..“

Но эз ешты висьтаваны, онмөссис.

Асылөн Федя саймис и сэк жэ кылис, что мореыс эшэ өдддднжык
пессьэ. Зоночка чеччөвтис, петис посөдзэ. Черепицаөн вевттьөм навес
увтись векнит терраса вылын эшэ сунасис ыркыт вуджөр. Но учөтик
оградаэ пырөма ни шондэ.

Керкуыс, кытөн олөны Бабкиннэз, лажмытик, кузь, крышаыс вевт-
тьома черепицаөн, кыз колхозас быдос керкуэс. Туй дынсянас сия
сулалэ бокын, керос покот вылын, и видзөтчэ сэтчинсянь деревенскөй
улицалань югыта миськалөм өшыннэзөн. Эта керкусянь тыдалэ ылэ.
Джын деревняыс тыдалэ, покоттэзас колхознөй виноградниккез. И мо-
ре тыдалэ. Только петан керкусис, тальччан изовөй поспуэз вылас, а

бинээт сідз и югйөвтас лөз ваыс. Мореыс абу матын: колө котөртны уликасө быдсөн, сыбөрүн керөс вывсис лэдзчыны крут туёк кузя. Но тасянь, посөдзсяняс, мореыс тыдалө берегсянь горизонтөдз, вөснитик серебряной чертаөдз, кытөн ваыс сибалө небоөдз, а небоыс лэдзчисьб ва дынө.

Талун Федя баитчис Данилкакөт мунны Теп-Сель керөс вылө. Теп-Сель вылас важын ни уджалө камнедробилка. Интересно, мый жб лоис өнi керөснас?

Айыс пукаліс оградаас из вылын и төчитіс куштан.

— Кытчө лөсьөтчин? — юалис сія Федялісь.

— Некытчө эг, — шыасис Федя, — море вылас видзөта.

Айыс оз тшөкты Федялө ветлыны керөссэзб: берездасяс эшб кытчө-нибудь крутик вывсис, мезмас и сэк он ни сійб адззы. Сійбн Федя нем эз висьтав айыслө Теп-Сель йывсис.

Баитөмсө кыліс тэтя Фрося. Сія пукаліс оградаын лөсьөтөм глиनावөй горок бокын и весөтис картошка. А сы дынын жбдзисө дзодзоггес и пессисө гусявны мискасис картошкасө.

Асылыс пондөтчис шондіа, жар. Но тэтя Фрося кыз только чеччис, сэк жб чышьянасис зелөной кистиэза аслас шонит полушалокбн. Этб полушалоксө сія новйис пыр, и кбдзыт пора, и жар пора. И чышьянавліс сійб кызкб ас мознас, гөрөднас юрпыдөсас, и полушалак конещес павьялісө юр вевдөрас, бытьтө калиг весьтын зелөной кор.

— И немла море вылас видзөтны, — висьталіс тэтя Фрося, дзодзоггесө тойлалікб, — море вылас талун волна.

Сэтчб посөдзас петіс мам. Сія вөлі пемытвира, сьбд сина, кбть көр гажа чужбма. Федялбн мам эз вевттьыв чужбмсө шондісяняс чышьянбн, эз пов жарсис. И морелісь эз пов.

— Но и мый сэтісь, что волна! — висьталіс мам. — Да волна вылас эшб гажажык уявны! Сідз эд, Федюнь?

Мамыс шлөпнитіс Федяыс спина кузя крепыт кидолоньбн и небурика чепөльтіс сылісь нырсө. Федя сербмтчис, пондіс бергөтлыны юрнас и вевттис нырсө киэзнас, медбы мамыс эшб өтпырись эз чепөльт.

А тэтя Фрося сразу лөгасис.

— Видзөт, шондіыс мый вылына ни — уджавны колө! — висьталіс сія мамлө.

— Да ме, сойб, ассим делоөс төда! — шыасис мам.

— Курөггетө фермаат, натьтө, совсем ни моритін!

— Кольттылөны не умөльжыка, нежели мөдіккезлөн!

Мам пондіс серавны, югйбвтіс аслае ғырысь чочком пиннезён и изовёй послуэзёт лэдзчис улё, туй вылё.

— Ох, и лөг! — бобгыштис сылё ббрсяняс тётя Фрося. — Крымчакка! Федяёс мамыс понда кутіс обида.

— А ежели кин Крымын чужис, сія умбьль? — висьталіс сія и голубёй синнас косёйён видзётіс тётя Фрося вылё. — Мийё мамёкёт крымчаккез, морелісь огё полё. А тійё морелісь полат!

— Да кыз жё сылісь не повны, тіян морелісь? Сія эд сразу кок вылісь пёрётё!

— Этё тіянёс пёрётё, а миянёс мамёкёт оз пёрёт.

— Дугды! — горётыштис Федя вылё айыс. — Кинкёт споритан? Данилкайткёт я мый я?

Федя лёнъсис. Сія вежёртіс, что пёрисьжыккескёт споритны оз ков. Но тётя Фросякёт кыз поэё терпитны, не споритны?

Тётя Фрося Крымас локтіс неважын чернозёмнёй Орловскёй областись. И быдёс сылё татён эз гленитчы. Не юыс абу, не вёрыс, не тшакыс... А муыс! Из, да щепенъ, да кытшёмкё глина. А гарьян пыдынжыка, сов петас. Вон быдмисё, быдмисё туй дорас тополлез, да и косьмыны пондісё — сідзкё, вужжез сов дынёдз локтісё.

Тётя Фрося качайтыштис юрнас, беринялыштис юр вылас зелёнёй кайминас и бергётчис Федяыс ай дынё:

— Тэ, вонёй, мунін бы да кётъ картошкасё кучитін.

— А мыйлё сійё кучитны? — Ай макнитіс киди. — Всё равно оз быдмы.

— Но и локтін жё тэ кытчёкё! — ыш ловзисис тётя Фрося. — Но и адзэин места, кытён нельки картошкаыс оз быдмы!

— А зато виноград быдмё, — эз вермы терпитны Федя. — И абрикоссэз быдмёны. И нельки сливаэз.

— Ох тэ! — сералёмён висьталіс тётя Фрося. — Висьталін тождё! Абрикоссэз-маникоссэз, а простёй картошка — и сія абу!

Федяыс эшё мёдіс мыйкё висьтаваны, но казяліс айыслісь лөгён видзётёмсё и шы эз сет.

„Кёр жё айё уджавны мунас? — думайтіс Федя. — Миянлё бы Данилкакёт Теп-Сель вылё колё мунны. Данилкаыс, натётё, видзчисьё!“

Но айыс эз тэрмась удж вылас. Сія каттис кыз чигарка, пондіс куритны. Коліс мунны виноградникё, гарйыны пуэз ігёбрись му. А сылё эта уджыс ёддьён эз гленитчы. И шонді сотё, и муыс чорыт... Дас год ни Федялён айыс олё Крымын, а её эшё кыз бытётё не

гортас. Сідз вот пыр и ветлѣтѣ думайтѣмѣн — не мунны я сылѣ бѣр
чернозѣмнѣй орловскѣй музѣ вылѣ?

Федя пондѣс думайтны, кызд бы сылѣ пыш-
шыны керѣссѣзѣ, медбы и айыс, и тѣтя Фрося
ѣзѣ адззылѣ.

Но сѣтѣн сѣя кылѣ уличасис кытшѣмкѣ шум,
кылѣськѣ голоссѣз. Федя осьтыштѣс воротка.

Улицаѣт котѣртѣсѣ челядь — пуовѣй ведра-
ѣзѣн, корзинаѣзѣн. И не только челядь. Вон и
дедушка Трифонов пѣдѣмѣн котѣртѣ, тѣр-
масьѣ — и тожѣ корзинаѣн. А вон и со-
седка Катерина чапкис уввезѣн ношасѣ,
кѣдѣ мѣдѣс пыртны керкуѣ, кватитѣс ыджыт
таз и тожѣ котѣртѣс улицаѣт...

Быдѣнныс котѣртѣсѣ море дынѣ.

Федя дынѣт сточма котѣртѣс Васятка
Тимаков, йѣрнѣстѣг, трусыѣзѣн,
коричневѣй, кызд глиनावѣй
кашниктор.

— Мый сулалан? — горѣтѣс
сѣя Федялѣ. — Берегас море чап-
кѣма хамса!

— Хамса чапкѡма! — бѡрсяняс шуис Федя.

Сія уськѡтчис ѡтѡрѡ, мѡдѡрѡ — некытѡн эз вѡлѡ не ведра, не корзина. Сѡк сія кватитіс ваѡн пуовѡй ведра, плеснитіс васѡ тополь увтѡ и тожѡ уськѡтчис котѡртны море дынѡ.

— Кытѡн хамсаыс? Кытшѡм хамса? — дивуйтѡмѡн юалис тѡтя Фрося, пондїс бергѡтлыны юрнас ѡтмѡдѡрѡ, и зелѡнѡй конецез пондїсѡ окласьны сы юр вылын. Но кызд только казяліс, что быдѡнныс котѡртѡны море дынѡ ведразѡн да корзинакѡзѡн, пондїс жѡдзны, кватитіс кастрюля, кытшѡм шедіс ки увтас, и котѡртіс Федя сьѡрѡ. Только ай эз вѡрзѡтчы местасис, сія пукаліс и куритіс ассис чигаркасѡ.

Море вылын вѡлі шум. Шумитіс гажа приборй. Горѡтлісѡ море весьтын черигадеяз, бакланнѡз, ныроккез... Нія ѡтлаасисѡ тшѡк кымѡрокѡ и, бордѡзнаныс шумитѡмѡн, лѡбалісѡ берег да залив весьтас. Берег дорѡ чукѡртѡмась уна отир. Кайесѡ да поннѡсѡ вашѡтлікѡ, нія мыйкѡ горѡтлісѡ... Горѡтліс и Федя, аслас пуовѡй ведраѡн котѡрѡн сибѡтчикѡ, а мый горѡтліс, сія и ачыс бытшѡмика эз тѡд.

Берег вылас мореыс чапкис хамса. Хамса муніс ыджыт косякѡн, но нето приборйыс кутіс сійѡ залиवास, нето вашѡтисѡ сійѡ дельфиннѡз, только чалкис хамсасѡ ылѡ берегас и коліс песок вылас. Кызд песок вылас водѡ паськыта чуκληсьѡмѡн волна, сідз жѡ волна дор вылас куйліс поснит чериок хамса. Сія ѡдва-ѡдва вѡрис, и кажитчис, что чочком песок вылас куйлѡны пемыт серебрянѡй кистиѡз и дрѡжитѡны да югьялѡны шондї вылас.

Быдѡнныс, кин эшѡ эз мун колхознѡй удж вылѡ, локтисѡ берегѡ ѡктыны чери. Тѡчисѡ мешѡккѡзѡ, ведразѡз, корзинакѡзѡ... Вылісянь уськѡтчылісѡ кайез, черисѡ кватайтисѡ киѡз увтись. Быдлаись ѡкисѡ татѡ поннѡз да каннѡз — и кысянь только нія лоисѡ сымдаыс! Поннѡз вувтисѡ, тышкасисѡ. И быдѡнныс тѡрмасисѡ ѡктыны хамсасѡ унажык, кытѡдз сійѡ бѡр эз нѡбѡт мореѡ.

Федя эз сунась. Сія вѡлі крепыт, вына. Сылѡн перыт голубѡй синнѡз ылісянь адззисѡ, кытѡн чериокыс гырисьжык. Сія тышкасис кытшѡмкѡ задорнѡй черигадыкѡт. Эта черигадеяыс вѡлі смелѡй, сія старайтчис кватитны черисѡ сы пуовѡй ведраись. Но Федя перыта вашѡтис кайсѡ — сія эз вѡв осьтаѡмѡн! Кѡть и колѡ висьтавыны, что кытѡдз сія воюйтис черигадыкѡт, сьѡд, скамья кодь кузь, пон Валет ешитіс сѡжѡ тыртны ѡмсѡ сы пуовѡй ведраись хамсаѡн.

Федя ѡдва чушыктис. Сія вѡлі люзьва, сійѡн мыля волнаѡз сибѡтчылісѡ берег дынѡ и вадисѡ сійѡ юрсянь коккезѡдз. Волнаѡз локтисѡ

ылісянь, ётік, мёдік, куимёт... Му-
нісё сьёрсьён-бёрсьён, мыдзлытёг,
сувтчывтёг. А самёй берёг дынас
ня ордчылісё, шучтыдаланабсь,
бытьё стекляннёйёсь, волна йылас
чочком быгён, усьлісё берёгё, пась-
кавлісё и резісё ва воттезнас бы-
дённысё, кин сэтён ветлётіс, кот-
расіс да жёдзис...

Феля ёктіс хамсасё быдса вед-
ра, веськётчис, видзётіс ётмёдёрё.
Песок вылын пемыт-серебрянёй кис-
тиыс ёшис ни, почти быдёс хамсасё
ёктісё.

„А кытён инё Данилкаыс? —
вдруг усис тёдвылас Федялё. — Мы-
ля инё сія оз тыдав? Эз я мый я
сія кыв хамсаыс йылісь?“

А Данилка эта коста пукаліс
Теп-Сель керёс дынын ыджыт руд
из вылын и видзчисіс другёсё.

ТЕП-СЕЛЬ КЕРӨС ВЫЛЫН

Данилкаһо дыш ни петис пукавны да гуддыны гөрд-веж лишайниксө, көдөн вевтиссьома изыс. Сия то водлис спина вылас да видзөтис небоһ, то бергөтчылис кынөм вылас и видзөтис, кызд насекомөйез да көдзыввез шуксьоны-ветлөны лажмытик зелёнбөй турун коласын, то пондылис сулавны киэз вылас, коккесө вывланьө лэбтөмөн. Жарыс пондис сийө өдөлейтны, и Данилка кайис вылөжык — видзөтны, оз я лок Федя. И сэтчинсянь, керөс вывсянь, казялис, что Федя мунө улица кузя өтлаын челядькөт и ведразаныс нылөн тыр чери. Данилка вежөртис быдөс: сия пукалис эстөн и эз адззыв сэтшөм асывсө, көда, может, годнас сәсся оз и ло, а Федя котөртис өтнас, сийө эз кор.

Данилка кватитис кытшөмкө из, быд вынись шупкис сийө вылісянь керөс коласө. Сыбөрын шупкис сэтчин жө эшө өтик из, ыджытжыкө, да, киэсө карманнэзас суйөмөн, пондис оськавны вывланьө Теп-Сель керөс вылөт. Сылөн нельки кыввез эзө тырмө, медбы висьтавны ассис өбидасө, сэтшөм курытө, кызд полынь, көда вылөт оськалисө сылөн коккес.

Теп-Сель керөсыс абу крут, гөгрөса, кызд нянь чөвпан. Öтик пуок, өтик куст оз быдмы эта керөс вылын. Только дука лажмытик полынь, да чебрец, да кытшөмкө чорыт бытшкасяннэз.

Туйыс кольцоөн кытшөвтис керөссө. Туй весьтын сылөн йылыс вөли быдсөн тыртөма коричневбөй волькыт плиткаэзөн. Көр керөссө жугдисө взрывөн, то эна плиткаэс лэбзисө вывланьө, а сыбөрын зэр моз усялисө покаттэз вылө.

Камнедробилка уджалис самөй йыв увтас. Сия шумитис, гирчыктис, йирис стальнбөй пиннезнас изсө. А бокись керөссэз, лөнбөсь, шытөмбөсь, бытьтө кывзисө сылесь шумсө да гирчыгалөмсө и полисө сылесь. Вермас лоны, сия локтас и ны покаттэз вылө и сідз жө пондас йирны нылесь изовбөй боккесө?

Вдруг Данилкаөс кытсалис задорнбөй, гора голос:

— Данилка! Кытчө мунан?

Ыркытнын ыджыт из вуджөрын пукалис Тоня Каштанова, гөрд чужбөма да чочком юрсна, лөз клетчатбөй платьеа нылочка. Сылөн вон, Николай Каштанов, уджалис камнедробилка вылын.

— Просто видзётны муна, — висьталіс Данилка и мёдіс мунны одзлань.

Но Тоня висьталіс:

— А ме мияніссезлэ ва кайбіті. Ключись гумышті.

Данилка нем эз шу и муніс одзлань. Сэк Тоня ббра сувтётіс сіё:

— А мияніссез, көр керисё взрывсё... дак вот мый адззисё! —

Кидолоннезас Тоняыс мыйкё видзис.

Данилкалэ лоис интересно. Сія сувтчис:

— Мый?

— Сибётчы да видзёт, — висьталіс Тоня. — Ме я мый я тэ дынэ муна?

Туёк вылісь Данилка котёртіс Тоня дынэ, пуксис сыкёт ордчён ыркытіно дука полынь вылэ. Сэк Тоня паськётіс кизсё, и Данилка казяліс кыкё пемыт-веж деньгаэз.

— Деньгаэз? — дивуйтчёмён юаліс Данилка.

— Мыйнэ... деньгаэз, — нюжвылика висьталіс Тоня. — Кытшёмкё важ деньгаэз.

— А кин жё нійэ оштис?

— Натьтэ, ния оштисё, кёдна олісё эстён көркэ.

— Теп-Сель вылас некин эз ов, — висьталіс Данилка, — ме эта йылісь тёда.

— Тёдан! — серёмтчис Тоня. — Тэ и светас быдэссё окмысёт год олан! А эна отирыс олісё, көр эшэ и мийэ тэкёт эгё вёлэ, и миян айезным эзэ вёлэ.

— И менам айэ эз вёв?

Данилка эз вермы веритны, что вёлі көркэ сэтшём кад, көр эз вёв сылён айыс.

— И нельки дедыт эз вёв, — висьталіс Тоня.

— А тэнат дедыт вёлі?

— И менам дедэ эз вёв. Кытшём тэ ылэстём! — Тоня лөгасис. — И нем он вежёрт! Вот көр пондан история велётны, сэк вежёртан.

Данилка шысеттёг видзётіс деньгаэз вылэ. Сія мёдіс босьтны нійэ киззас, но Тоняыс эз сет.

— Меным нійэ аслым сетисё видзыштны, — висьталіс Тоня, — медбы, кытчёлэ уджалёны, эзэ ошэ.

— А сыбёрын?

— Сыббрын мян Николайным учителяю нійо нббтас. А может, эна деньгаэзын мый-нибудь бддьон важной.

— А кбр сја нббтас?

— Вот лоас павжун, сэк и нббтас. — И Тоняыс крепыта жмитіс деньгаэсё аслас пым кидолоннезын. Шонді сотіс. Ыджыт изсянь вайбтіс жар. Из увтас вуджбрыс почти эз кольччы.

— Кбр инё павжуныс... — ештіс горбтчыны Данилка.

И сэтбн, бытётё сы юалбмсянь камнедробилка сувтчис, и кербс-сэзас сразу лоис лбнь. Данилка чечбвтіс:

— Мунам!

Тоня тожб чечбвтіс. Сја босьтіс пустбй бидончиксё, кбдэ куйліс сы дынын, дужкасё кышаліс ки вылас. И ббра жольнитіс кидолоннезас деньгаэзнас.

Данилка юаліс, ачыс старайтчис оськавны кокись кокб Тонякбт:

— Тоня, нја только кыкб адззисб? А муас нја, может, эшб уна, ежели быдбс Теп-Сельсб гарйыны. Может, и эшб мый-нибудь адззасб? Но, шуам, мискаэз нето ведраэз... Ежели сэтбн отир олісб! А?

Тоня видзбтис сы вылб вылісянь улбдз. Данилкаыс нельки пельпонви сылб эз вбв.

— „Мискаэз, ведраэз“! Тожб висьталас! Вот воробей!

Но невна думайтыштис и висьталіс:

— Гарйыны кб пыдынжыка, может, и адззисяс. Вот глиनावбй кашниккез адззалісб, ме кылі...

Тоня и Данилка сиббтчисб машина дынб. Камнедробилка сулаліс лбня, дзик сразу онмбссис. Часбт только шумитіс, уджаліс, йирис из, пазбтис сійб, пазбтбм щепенсьб кыскис транспортбрбн, чапкис сійб грудаб... Вблі сја сэтббм гажа, шумитісь, ловья, и вдруг сыын быдбс сувтчис. Лэчыт пиннеза барабан эз бергав, транспортбр лбньсис... Сја нельки кольчббм щепенсьб эз ешты чапкыны.

Данилка видзбтис машинасб, думайтис и эз адззыв, кыз сиббтчис Николай.

— Николай, мийб мунамб тэкбт, но? — корсис Тоня.

— Ладно, — шуис Николайыс. — Только эд ме ог понды тјанбс видзчисьны. От кокб татбн — мбдб сэтчин. Менам кадыс етша.

Вот думайтан, повзббтис Николайыс Данилкасб да Тонясб! Нја, кыз козаэз, бдззисб котбртны кербс вывсянь. Николай вблі вылын мыббра, оськбввес сылбн вблісб кузьбсь, но сја сётаки кольччис челядыс сьбрись.

Тоня и Данилка то вѳтлісѳ, то одзавлісѳ ѳтамѳднысѳ. Одзавліс кѳ Тоня — Данилка лѳгаліс, гѳрдѳтліс. Одзавліс кѳ Данилка — Тоня сераліс:
— Ах тѳ, воробей! Думайтѳ, и былісь перытжыка котрасѳ!

Но кѳть и Тоняыс ѳддѳн сераліс, а учительыс керку дынѳ сѳта-ки первѳйѳн локтіс Данилка. Гѳрдѳтѳм, атшалѳм, ва кымѳсѳн, сія чеч-чѳвтїс изовѳй послу вылѳ и гажѳна видзѳтїс Тоня вылѳ. Ага, воробей?

— Тѳ нем эн нѳбѳт, — вїсѳталїс Тоня, — а ме бїдон нѳбѳтї. И эшѳ энѳ деньгазсѳ...

Сїя паськѳтїс кїдолоньсѳ и вдруг лѳньсїс. Сїннѳс сьлѳн паська-лісѳ — кїас вѳлі только ѳтїк деньга. Тоня ѳшѳмѳн видзѳтїс кок ув-тас — ѳтѳрѳ, мѳдѳрѳ...

— Ѳштїн? — повзїс Данилка.

— Ог тѳд... — гажѳма горѳтчїс Тоня. — Пыр кїам видзї...

И вдруг сь сотчѳм, гѳрд ржабаннѳзѳт пондїсѳ лѳдзчыны гырїсь сїнваз, истово гырїсь зѳр воттез мезмїсѳ.

— Этѳ сѳ тѳ, Данилка! Кѳбы не тѳ, ме бы жагѳник мунї... А ѳнї Николайыс... вон сія, матын нї... Ой, кытчѳ нѳ лоїс деньгаыс!.. Нѳш-тѳм куль тѳ, Данилка, тѳ кузя быдѳс...

Тоня, кок увтас лѳчыта видзѳтлїкѳ, пондїс бѳр мунны керѳс вы-лѳ. Кошшїс деньгасѳ, а ачыс сѳ горзїс и вїдїс Данилкаѳс.

Данилка дузгыльтчїс, кымѳртчїс. Ѳнї, тыдалѳ, сія виноват!

Сїя сулалѳв-керїс послу вылас и тожѳ мунїс кошшыны деньгасѳ. Оськѳв бѳрын оськѳв кайїс сія Тоня сѳѳрѳ.

„Ѳнї не адззыны нї лоас, — думайтїс Данилка. — Кѳбы ме нѳбѳтї, ме бы эг ѳшты... А ѳнї кытїсь адззан? Иззѳз, полынѳ...”

И вдруг сія казяліс деньгасѳ. Тоня важын нї мунїс сь бокѳт. А деньгаыс куйліс пух кодь полыннѳй кустокын и ѳдва-ѳдва югьяліс шондї югѳррезсянѳ. Данилкалѳн пондїс пессьыны сѳлѳмыс... Сїя ко-тѳрѳн сїбѳтчїс да кватїтїс деньгасѳ. Да, этѳ сія, веж, кытшѳмкѳ рї-суноккезѳн да нерусскѳй кыввезѳн.

— Тоня! — гусьѳник кытсалїс Данилка.

Тоня бергѳтчїс — чужѳмыс сьлѳн вѳлі горзѳмсянѳс гѳрд, тырппес нюжалѳмѳсь:

— Мый тѳныт колѳ?

Данилка шысеттѳг мыччалїс сьлѳ деньгасѳ. Тоня ржабаннѳз вылын сїнваз сѳк жѳ ѳшїсѳ. Сїя куїмїсь чеччѳвтѳм бѳрын лоїс Данилка бокын:

— Адззїн? Вай татчѳ!

— Ме ачым нѳбѳта, — вїсѳталїс Данилка.

Но Тонялѡ неохота вѡлі эта йылісь кывзыны:

— Менам деньгаэс! Меным сетісѡ нійѡ нѡбѡтны, а не тэныт!

— Тэныт сетісѡ, а тэ ѡшталан.

— Тэ кузя ѡштылі!

И Тоня мырддис Данилкалісь деньгасѡ.

Данилка эз понды споритны. Но сылѡ вдруг лоис сэтшѡм гажтѡм, что неохота лоис и учительыс ордѡ мунны. Сія эз вѡт и эз одзав Тоняѡс, а жагѡник лэдзчис улѡ, мунікас иззэсѡ чужьялікѡ, да видзѡтіс, кыз нія таралісѡ туѡк кузя.

Сэтѡн Данилкаѡс вѡтіс Николай.

— Давай, давай содты оськѡвтѡ! — висьталіс сія.

Данилка шысеттѡг беринялыштіс юнас и оськѡвсѡ эз содты. Но Николайыс гусьѡник тойыштіс сы спинаѡ и бѡра шуис:

— Давай, давай! Ѳтлаын лэдзчим, ѡтлаын и локтам.

Тоня сулаліс ни чочком поспуэз вылын. Бидончыкыс ѡшаліс сы ки вылын, а сія, кидолоннесѡ ѡтамѡд вылѡ пуктѡмѡн, жольѡтіс деньгаэз-нас. Но вот сія видзѡтіс Данилка вылѡ и дугдіс жольѡтны. А вдруг сія часѡт кутас да и висьталас Николайыслѡ, кыз Тоняыс туй вылас деньгасѡ ѡштыліс?

Но Данилка шы эз сет. И Тоня лѡньсис, пондіс серавны:

— Оськав, оськав, воробей! Ачыт корсин учительыс ордѡ мунны.

Николай кайис голубѡй вьюнокѡн каттѡм веранда вылѡ. Мѡдіс ѡркѡтны учительлѡн чочком ыбѡсѡ, но сія оссис ачыс. Учитель кыліс голоссэсѡ и петіс терраска вылѡ.

— Здравствуйте, Фѡдор Савельич, — висьталіс Николай и босьтіс кепкасѡ.

— Здравствуйте, Фѡдор Савельич, — шуис Тоня.

И Данилка гусьѡник шуис:

— Здравствуйте.

Учитель корис нійѡ ыркыт местаѡ, кытѡн вьюнокыс каттисис тшѡкжыка, пуксьѡтіс скамьяэз вылѡ. Николай босьтіс Тонялісь деньгаэз и нюжѡтіс учительлѡ:

— Вот взрывайтім керѡссѡ и адззим. Мымдакѡ нія ценнѡйѡсь али негоднѡйѡсь?

Учитель дыр видзѡтіс деньгаэсѡ аслас ыджыт очкиэз пыр. Бергѡтіс нійѡ, лыддѡтіс нерусскѡй кыв вылын гижѡмсѡ. И сѡ баитіс:

— Интересно... Интересно... Ме думайта, ѡдлѡн ценнѡйѡсь, — висьталіс сія, кѡр видзѡтіс деньгаэсѡ ѡтмѡдѡрсянь. — Ме думайта — эна

Әддьән древьбйбсь. Ашын жә муна Феодосияә, мыччала нйә музейын. Может, эта мыс вылын быдса город му увтас нуйлә! Молодец, Коля, что ме дынә локтін! Әддьән интереснәй находка. Медәддьән вот эта. Сәтән быдәс гижәмыс бура тәдчә!

И сйя мыччаліс как раз сйя деньга вылә, кәдә Тоняыс әштыліс, а Данилкаыс адззис.

— Этә ме нйә вайи! — гажән висьталіс Тоня. Сылә әддьән коліс, медбы учительыс ошкис сйә. — Этә ме пыр нйә берегиті. Нйя уджалісә, а меным сетісә берегитны. Этә ме...

Тонялә бәра усис тәдвылас Данилка. Сйя перыта дзарнитіс сы вылә и ләнсьис. Но учитель эз казав нем.

— Вежәра, — ошкис Тоняәс учитель. — Ме Феодосияас сідз и висьтала, что тә берегитін деньгаәсә.

Эна кыввезсянь Тоня гәрдәтис, кызд пион¹.

Николай чеччис, прощайтчис учителькәт:

— Меным кад ни мунны. Перерывыс чожа чулалас.

— Мун, Коля, мун, — висьталіс учитель. — Адззисьлытәдз, әрттәз!..

И быдәнныскәт прощайтчис ки сетәмән — и Николайкәт и Тонякәт. И Данилкакәт.

— Тә кәтә и эн берегит и эн нәбәт, но и тәныт спасибо, Данилка Цветиков. Әтлаын әд сәтаки локтін.

Данилка шы эз сет.

Петісә улицаә. Николай муніс керәс вылә. А кәр сйя муніс, Тоня ласковәя висьталіс:

— Тә, Данилка, эн ләгав сы понда, что ме воробейән тәнә шувлі. Этә ме сідз, шутиті.

Тоня вәлі әддьән рад, что Данилка нем эз висьтав Николайлә деньгаыс йылісь. И учительлә эз висьтав.

— Тәдан, Данилка, тә кәтә и учәтик, а молодец. Тәкәт позвә дружитны. Пондам дружитны?

Но Данилка шы эз сет. Сйя суйис киәсә карманнәзә, бергәтчис и пондис оськавны небыт, буса деревенскәй улицаәт.

Тоня видзәтис бәрсяняс и дузгыльтчис. Сәтшәм воробейлә висьталі — пондам дружитны, а сйя бергәтчис и муніс. Вот эшә!

Тоня ләгән чапкыштис чикисьсә пельпон сайә. Сәсся горән пондис сывны, медбы кыліс Данилка, и муніс гортас.

¹ Пион — гырись цветтәза декоративнәй быдмас.

Керкуныс нылөн сулаліс вылына, керӧс покат вылын. Тоня муніс, бергӧтчыліс и вылісянь видзӧтіс Данилка вылӧ.

А Данилка муніс сё ылӧжык и ылӧжык. Сія ӧтпырись эз бергӧтчы, кыз бытьӧ Тоняыс совсем эз вӧв.

ӦБИДАСӦ ДРУГЫС ВУНӦТӦ

ветиковвез олісӧ лажмытінын, самӧй керӧс увтас. Эта местаыс вӧлі бур. Ойвыв тӧввезсянь сайбвтліс керӧс. Сотан шондісянь йӧрйылісӧ пуэз. Вылын тополлез садитӧмӧсь эстӧн важын, нійӧ эшӧ айылӧн дедыс садитлӧма. Нія пежъялісӧ шонді вылас листтэзнас и вӧлісӧ зелёнйӧсь тулыссянь арӧдз — эта местаын почва увтас вӧлі ва.

Сійӧн, что почва увтас вӧлі ва, садас бура быдмисӧ сливаэз, яблонькаэз да абрикоссэз. Вот нія сулалӧны и цветитӧны чочком да розовӧй цветтэзӧн. И отир, кӧдна мунлісӧ сад бокӧт улица кузя, любуйтчисӧ саднас. Бытьӧ югыт кымӧрок лэдзчисис Цветиковвез участок вылӧ.

Данилка эз пыр керкуас. Сія вуджис лажмытик, веж изісь тэчӧм стена вевдӧрӧт.

Локтыштіс тӧлок, абрикоссэз вылісь розовӧй лепестоккес лэбзисӧ Данилкаыс юр вылӧ. Свежӧй турун лолыштіс сы чужӧмӧ ыркытӧн. Турун коласісь гӧрд маккез сылӧ сетлісӧ поклон юроккезнаныс. Бытьӧ быдӧс садыс лоис рад, что Данилка, керӧссэз вылӧт пӧттӧдз котрасьӧм бӧрын, вӧлісь локтіс гортас.

И Данилкалӧн сьӧлӧм вылас лоис кокнитжык. Сія кайис гулӧн поката крыша вылӧ, кытӧн быдмис турун, и пуксис сэтчин ыркытінас.

Крыша вылас быдмисӧ учӧтик цветтэз. Сэтӧн вӧлі и веж шыр-анькытш, и кытшӧмкӧ лиловӧй цветтэз, и чочкомӧсь... Нія лэбтӧмась юроккезнысӧ и радуйтчӧмӧн видзӧтӧны небоӧ.

— Вот эстӧн и понда пукавны, — шушкыштіс Данилка. — Ыркыт, тӧлок... Ась сія черисӧ сэтчин новйӧ... жарас...

— Тэ кинкӧт? — вдрог кытсӧвтис Данилкасӧ Федя.

Данилка эз и адззыв, кыз Федя пырис садас. Сія сулаліс гу бокын, видзӧтіс Данилка вылӧ. А киззас сылӧн вӧлі голубӧй миска, кӧдаын доррезви вӧлі свежӧй хамса.

Данилка эз шыась. Сія водіс спина вылас веськыта веж да лиловӧй цветтэз вылӧ и пондіс видзӧтны небоӧ.

— А ме чери тэныт вайи, — висьталіс Федя.

Данилка чөліс. Федя сулаліс и тальсис кок вылісь кок вылө. Сія вежөртіс, что не весь Данилкаыс сы вылө обидитчис. Но мый нө өні керны? Сідз и пондасө чөвны?

— Мамөлөн птицефермаас ашын пондасө типпез петавны, — висьталіс Федя. Сія сө эшө видзис голубөй мискасө и жагөник треситіс сійө, чериоккесө вөрөтөмөн. — Охота кө — мунам асывнас?

— Кыдз Теп-Сель вылас? — шыасис Данилка. А ачыс Федяыс вылө эз и видзөт.

— Пондан өні казымөтлыны! — висьталіс Федя. — Кытчө черисө?

— Кытчө охота, сэтчө и вошты.

Сэтөн Федя думайтыштіс, что кад ни и сылө лөгасьны:

— Кытчө охота? Но и ладно. Вот сета каньыслө — и быдөс.

Руд кань важын ни леститчис сы коккез дынын. Федя кыминьтіс мискасө, чериоккес нильдісө турун вылө. Кань уськөтчис чери дынө, а Федя бергөтчис и пышшис оградасис.

Данилка чеччөвтис, видзөтис бөрсяняс. Мөдіс сійө кытсөвтны, но кымөртчис и шы эз сет. Ась котөртө. Мыйлө Данилкалө сэтшөм өрттэс?

Локтіс рыт. Мам локтіс виноградниккезсянь. Сія өддьөн мыдзис. Лунтыр сія аслас бригадакөт вундаліс винограднөй лозаэз, домавліс вөснитик том вожжесө, медбы ния вывланьө быдмисө. Кыдз только пуксис поспуэс вылө, пуктіс пидзөссэз вылас ассис шондїөн сотөм киэсө — и вот сідз, кажитчис, пукалас асылөдз.

Данилка вайис көдзыт ва. Мам босьтіс юр вывсис чышьянсө, миссис. И мыдзөмыс сылөн сразу чиніс.

— Спасибо, зониньөй, — висьталіс мамыс. — Мый тэнат вильыс?

— Теп-Сель вылын вөлі. Камнедробилка видзөті.

— Федякөт?

— Не. Отнам.

Мам баитіс, а ачыс лөсьөтис ужнайтны. Терраска вылын пызансө вевттис пызандөраөн, вайис нянь, тэчис паннез. Данилкалөн мам көть мыйсө керис чожа, но шумтөг. И баитіс гусьөник, бытьтө люльөтліс.

— А эшө, зону, кытчө ветлін? — юалис мам.

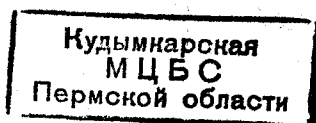
— Гөститны.

— Ох тэ! Кытчө жө тэ ветлін? Кин ордө?

— Цветтэз дынө гу крыша вылө.

— Вот кыздз? И бура тэнө сэтчин панталісө?

— Бура. Радөсь меным вөлісө.

Мам видзётліс Данилка вылө и гусьоник шыннялїс. Көр сїя вөлі учө-
тик, то сїдз жө, кызд и Данилка, любитїс лөсьөтлыны быдкодь сказкаэз.
— Сїдзкө, и пукалїт Федяыскөт крыша вылас воробейез моз.

— Не. Öтнам пукалї.

Мам пунктїс няньсө, көдө пон-
дөтчис шөравны, и внимательнөя
видзөтїс Данилка вылө:

— Мый жө эта лоө, зону?
Мыля жө тэ сө öтнат да öтнат?
А мыля не Федякөт?

Данилка дузгыльтчис и пондїс
гуддыны белитөм стенаын потөм
местасө. И невнаөн, не сразу, вись-
тасис мамыслө быдөс — и хамса
йылись, и сы йылись, кызд Федя ко-
төртїс море дынө, и сы йылись, кызд
чериыс дөнзис каньлө...

— Но, этаись абу нем умө-
лыс, — лөньсьөтїс Данилкасө ма-
мыс. — Этө просто сїдз, кымөрок
сїбөтчис. Федяыс невна сорасис,
вунөтїс тэнө корны. А тэ сорасин —
өбидитчин сы вылө. Ашын шондыс
петас, и кымөрокыс өшас.

Данилка думайтөмөн видзөтїс мамыс вылө:

— Öшас?

И мамыс гусьоник да ласковөя висьталїс мөдпөв:

— Обязательно öшас, зону. Ме эта йылись бура төда. Волькөтышт
синкымметө, видзөтышт гажөнжыка — вот и айным локтө ужнайтны!

Ойыс вөлі жар, дука. И луныс локтїс жар. А сыбөрын лөбтїсис
төв. Пондїс шумитны тополь, садын өдззисө сёрнитны ас коласаныс
абрикосовөй пуэз. Гез вылын пондїс павьявны бельө. Данилкалө ка-
житчис, что быдөс эна йөрнөсоккез, простыняэз, наволочкаэз быд вы-
нїсь кутчисисө гез бердө, видзьөны и өддьөн полөны, кызд бы төлыс
эз летөвт да эз нөбөт нїйө кытчө-нибудь керөссэзө.

„Буррр бы, буррр бы вөлі, мед зэрррыштїс...“ — кышөтыштїс чорыт
дисттэзнас тополь.

„Этö миянлö колö зэрррокыс, — пондiсö сёрнитны ас коласаныс керку стенаэз сайын абрикосовой пуэз. — Миянлö колö абрикоссэсö сокөн тыртны...“

Данилка сулалiс посöдзын и кывзiс, кыз шумитöны пуэз.

Вдруг воротка дынас горötiсö:

— Данилка, тэ гортын?

— Гортын! — горötiс паныт Данилка.

Оградаö пырис Федялөн тётка, тётя Фрося.

— А Федюнькаыс тiянын абу? — юалис сiя.

— Абу, — висьталiс Данилка. — А мый?

— Ой, медбы тэ потiн! — лөгасьöмөн горötчис тётя Фрося.

— А мыля этö ме пота! — öбидитчис Данилка.

— Да не тэ, а Федюньканым, — висьталiс тётя Фрося. — Неужто бöра поскотинаö котöртис? А керöссэзас — видзöt мый!

Тётя Фрося качайтыштiс юрнас, и зелёнöй кистиа полушалок конещес пондiсö вёрны сы юр вылын.

Данилка видзötiс керöссэз вылö. Изовöй мортыс каттисис чочком туманö. Ыджыт керöслөн гöгрöса юргöп вылö, бытьтö ыджытсiя-ыджыт пемыт перина, ашкаритчис сьöкыт кымөр. Сiя лөгөн путриктiс, кайис керöс вылас и покаттэзöt лэдзчис долинаö. Кымöрыс лоис сё пемытжык и сьöджык, а сылөн сьöд да тшöк массаын шытöг чеччалiсö биа кузь еммес.

— Гымавны мöдö!.. — гусьöник шуис Данилка.

Тётя Фрося, Федясö негорөн видöмөн, мунiс одзлань, туй кузя. Может, сiя айыскöt виноградникö мунiс? Бур бы вöли, кöбы айыскöt. А ежели öтнас кытөн-нибудь керöссэзас — öштас эд сэк юрсö! Көр зэрö да гымалö, керöссэзас матö эн лок — нöбötас ванас.

Данилка сулалiс аслас оградаын и видзötiс, кыз чарньöввес мортчötчöны керöс йыввезас. Сiя жмитчис полöмсяняс, нельки сылөн пельпоннэс лэбтiсисö. Быль, а кытөн инö Федяыс?

И вдруг Данилкалö тöдвылас усис. Мамыс дынö птицефермаö Федяыс котöртис, вот кытчö. Сiя эд төн эшö корис Данилкасö типпез видзötны!

Данилка бöра видзötiс керöссэз вылö. Йыввезас вирдалiс сё öддöнжыка, и сэтчинсянь кылис ни ылись глухöй гымалöм. Данилкалö бур, сiя гортын, а вот Федяыслö кытшöм? Может, Федяыс эз на лок птицефермаöдззас? Птицефермаыс колхозсяняс ылын, сулалö вылын керöса гряда вылын, ыджыт лөнь запруда весьтын. — Может, котöртö Федяыс öтнас керöса туёккес кузя, а öтмöдöрын вирдалö ни!

Данилка гусьоник нильдотчис воротка сайо и тэрмасьомон пондис оськавны туй кузя. Сия мунис кероссэзо кошшыны Федяос.

Данилка некинло бы эз висьтась, что вөли полись. Сия, например, полис вөввезлись. Сыло сидз и кажитчис, что вөлыс обязательно сөтас сийо копытанас. Полис мөссэзлись, нельки аслас Краснушкались полис. Вон сылон мый кузяось сюррес! А мыйло нө сэк сюрресө, ежели не люкасьны?

И гымаломись полис. Сьолөмыс пот мунис Данилалон, кор сия, туй вылись кежом бөрын, котортис векнитик туеккезот, кодна кузя ветлылис пода. Матись керос боккезас вөлисо векнит туеккез. Унася-уна сэтшом туеккес кыссисо покаттэзот, кода вылот охота, сэт и которт. Быдос лоис пемыт — и небо, и кероссэз, и векнит долинаэз... Омон некин абу, и лонь. Только отнас Данилка котортө, и сьолөмыс полөмсяняс сылон пессьо. Мукөд кадас сувтчас, горотас:

— Федя! Федюнька! Эй!

Но кероссэзас сыло шыасьо только говк: „Эй!“ И бытьтө серало Данилкаыс вылын.

ЛЭБИС ҮДЖЫТ ТӨВ

А Федя важын ни сточма котортис керос покат кузя, чеччалис туек вылись туек выло и думайтис, бытьтө гонитө руд Соколик вылын, медбур колхозной вөв вылын. Федя вашотис вөвсө, тэрмасис. Сыло колис чожажык шедны птицефермао, сэтчин, может, быдос ни бабукаэс типпезон ветлотоны. Мамыс эшо рытсьянь мунис сэтчин, фермаас и узис талун. Кор пондоны петавны типпез, сэтон колө синмон видзотны ны сьөрын.

Дженыт чуннеза да чорыт пятаэза Федялон крепыт коккез сидз и мелькайтисо туек вылас. Мукөд кадас Федя инмылис бытшкасяна кустоккез выло, кодна быдлаын, бытьтө ежжез, пукалисө кероссэз вылас, и вылына чеччөвтлис зубытсьянас. Но сия эз сувтчыв, а котортис одзлань.

Кыкгорба керос сайын Федя лэдзчис улө. Шонди сулалис лажмыта ни, и кузь югоррез боксьянь, моресьянь, юдотисо векнит зеленөй долина. Турун вылын, цветтэз вылын, дикой гормөглон том зеленөй бытшкасяннэз вылын, полынлон пух кодь кустоккез вылын — быдлаын дрө-

житіс да югьяліс лысва. Дзульзисё джыджжез да косаткаэз, гора
голосён сылісё съод ябыррез. Нія неважын локтісё море сайсянь и
ёні шоччисисё эстён, долинаэзас. Кайез дзульзьёмсянь омён вёлі шум
да гам!

Муыс долинаас вёлі вундалёма пыдын потёминнэзён. Этё керёссэз
вылсь тулысся ваыс быд годё гарйё да пыдынсьётё нійё. Потёминнэс
сэтшём пыдынёсь, что ежели ыджыт морт муно пыдёсёттяс, то сія
совсем оз тыдав. Колхозной агроном энё потёминнэсё шуё каньоннэзён.

Отікын, медпыдын каньонын, колхозниккез йөрйисё васё плоти-
наён. И долинаас ёні мыччисис быдса ю. Только эта юын эз вёв вол-
на, и ваыс эз котёрт. Сія сулаліс сёдз и зелёной — сёдзыс шондісянь,
а зелёнойыс сысянь, что сын, кыз чистой зеркалоын, тыдаліс зелё-
ной крут береггезлён вуджёр.

Крепыт кокпятаэзнас чорыта тальччалёмён Федя муніс плотина
вылёт. Вот эта пруд! Вон мымда мусё ваялёмась, да эшё изён тупья-
лёмась. Мый эд керан, колё мёссэз, вёввез юктавны. Баляэз керёссэзас
вон мый ыжда стадоэз вердсьёны — нылё тожё колё юны. А птице-
фермаыс? Сэтён и дзодзоггез и уткаэз — быдёнлё колё ва. А моресис
унасё он ю.

Федя видзётіс сыланьё, кытён уваллэз сайын шумитіс море. Талун
сія вёлі пемыт, чочком гребешоккеза волнаэз котёртісё береглянса
кысянькё ылісянь... Волнаэз шумитёмын Федялё кажитчис мыйкё тре-
вожной, мореыс бытьтё лёгаліс и грёзитіс кинлёкё...

Но Федя зэгнитіс юрнас и бёра пондіс гажёна чеччавны плоти-
наёт. Вон и фермаыс керёс вылас тыдалё ни, долиналён мёд ладорас.
Кузь, лажмытик керку, унася-уна учётік ёшыноккез, и ны коласіс
быдас — шонді югөррезлён пучок. А эта керку гёгёрын зелёной турун
вылас бытьтё лым усьёма — чочком курёггез да дзодзоггез. Вот му-
ныштіс бокё дзодзог табун, лэбтісис воздухё, шумитыштіс борддэзён,
лэбзис долина весьтёт и валькыта лэдзчисис ва вылё. Вот и уйёны ни
чочком дзодзоггез лёнь ва вылёт, аркмётёны сы вылын поснитик вол-
наэз. А эна волнаэс береггессянь зелёнойёсь, а шондісяняс золотойёсь.

— Бура лэбалёны, — ошкёмён висьталіс Федя.

Кёбы Федяыс вуджис плотинасё и чочком туй вылёт кайис вылё,
керёса гряда вылё, сія бы чожа локтіс птицефермаас. Но сылё ёддён
гленитчис видзётны дзодзоггес вылё, кёдна уялісё да плескайтчисё
прудас, и сія лёнь ва берегёт муніс сё ылёжык и ылёжык цветитан
долинаё.

Вдруг Федя казалис, что ва вылын волнаэс ошисо — и зелёнбйес и золотбйес. Ваыс лоис гажтбм, пемыт.

Кайес тожб лбньсисб, долина пемдбс. Кербссэзын кыліс ылісь шум. „Гымалб я мый я?“ — думайтбс Федя.

Сіб видзбтбс ббрас, Ыджыт кербс вылас. А Ыджыт кербсыс эз ни тыдав, сіб бьдсбн вевттисб сьбд кымбррез, и ныын югьялісб чочком чарньбввез.

Федя сэк жб вежбртбс, что колб кытчбкб котбртны: нето птицефермаб, нето ббр горбб.

„Птицефермаас матынжык“, — решитбс сіб и бдззис котбртны долинабт.

Вдруг сы гбгбр пондбс йбктыны гырысь зэр, пондбс стукбтны юр кузя, пельпоннэз кузя. Федя сэк жб бытбтб слепбйсяліс. Часбт только тыдалбсб зелёнбй кербссэз, югьяліс бшыннэзнас птицеферма, а бнб, зэрыс сайсянь, нем эз тыдав: не кербс, не ферма, не югьялан бшыннэс. Только ылісянь кыліс, кьдз гегзбсб да горбтлісб курббггез да дзодзбггез, кбднб птичникаэс вашбтбсб оградаас.

Федя бшис. Он кб адззы, кытчб котбртан, то недыр и каньонб мезмыны. А сы коккез увтын шлбпбтбс ни ва, визывтбсб гудыра, перыт шоррез... Лоис сб пемытжык, а чарньбввез то бтбклаын, то мбдбклаын мбртчбтчылісб муас.

Птицефермаас голоссэс лбньсисб, и Федя котбртбс, ачыс оз тбд кытчб. Сіб пондыліс горбтлыны: „Мамка! Мам!“ — но нельки ачыс эз кыв ассис голоссб. Сіб эз кыв, кьдз зэрыс возьбб сібб. Сіб тбдбс и вежбртбс только бтбкб: только бы петны долинасис, только бы эз вбт сібб эстбн ьджыт ваыс и эз кыскы сібб морбб. Сіб тбдбс, что сэтчин, кербссэзас, вылын, бксббны ни бурнбй пизян потоккез, бтлаасббны и лэдзчбны улб, долинаб, море дьнб... Только бы ештыны чулавны самбй лажмытбнсб!

Видзчисьтбг ылісянь кыліс горббтбм. Федя сувтчис. Сылб кажитчис, что горббтлб Данилка. Но сэтбн сы кок увтб уськбтчис пизян быгья ва. Лажмытбнб, кбдабт

сія мөдiс котөртны, уськөтчис паськыт коричневөй ва. Ваыс горзөмөн уськөтчис каньонө, и каньон береггес сэтөн жө буждiсө вэө отлаын полынъ кустоккезөн... Федя бөр-бөр керсис, пондiс тальсьыны местын. Сiя эз ни төд, кытчө сылө котөртны. Сiя нем ни эз адззы, только зэр. А ваыс шумитiс омөн и тыртiс долинасө.

И сэтөн бөра кылiс горөтөм — отчаяннөй, синва сорөн. И Федя бытшөма кылiс, что этө горөтлө Данилка:

— Федя-а-а, Федя-а-а!..

Федя бергөтчис бөр и котөртiс сыланьө, кысянь кылiс Данилка-лөн голос.

Данилка сулалiс керөс покатын. Сiя ляпкөтчис ыджыт из бокө, медбы не нильдыны улө, и корис Федяөс. Горөтлөмсянь сьлөн голосыс өшис ни, но сiя сө корис и корис Федяөс. Горөтлiс и горзiс полөмсяняс. Данилка перво умөля адззис, кыз Федя котөртiс каньон дорөт. Сыбөрын зэрыс сiйө сайөвтiс, и Данилка эз төд, котөртө я эшө Федяыс, ва вылөт нильдалөмөн да зэр шогья көстiсьөмөн, нето сiйө нөбөтiс ни ванас каньонө. Но сiя сө горөтлiс и горөтлiс:

— Федя-а!.. Федя-а!.. Федя-а!

И вдруг сiя казялiс Федясө улiсь. Федя, киэзөн и коккезөн кутчисьлөмөн, кайис глинаовөй покат вылө, кытөн сулалiс Данилка. Сьлөн коккес нильдалiсө и паськавлiсө, сiйөн что эстөн туруныс эз вөв, а куйлiс лөсс — керөссэз вылiсь зэр коста өксьөм почва. Асылөн эта лөсс вылөт мунны вөли чорыт, бытшкалiс коккез, сiя вөли көс, потласьөм, бытьтө эта вөли не му, а глинаовөй кашник торрез. А өнi, зэр увтас, лөсс паськавлiс, кыз көвдас, кутлiс Федясө коккезөт, эз лэдз сiйө. Федя нильдалiс, усьлiс, чеччөвтлiс и бөра усьлiс.

Данилка пондiс лэдзчыны керөс вывсис улө, Федя дынө. Но Федя кутчисис ни боярышниклөн бытшкасяна кустө и крепыта видзсис сы бердө.

— Сулав сэтчин! — горөтiс сылө Данилка. — Ме локта тэ дынө!

Данилка сибөтчис Федя дынө, нюжөтiс сылө ки. Сiдз, боярышниклөн да держи-дереволөн учөтик бытшкасяна кусттэз бердө кутчисьлөмөн кайисө нiя вылө, керөс вылө. Бытьтө ны счастье вылө быдмисө эстөн эна кусттэз.

Вамөмөсь, повзьөмөсь, гыжьялөмөсь, Федя и Данилка пөтiсө шосе вылө. Көдзытсянь да чулалөм полөмсянь дрөжитiкө нiя тэрмасьөмөн и шысеттөг оськалiсө гудрон вылөт.

Вдруг Федя видзөтiс Данилка вылө:

— А тэ кысянь керѳс вылас лоин?

Данилка вѳрзьѳтис вамѳм йѳрнѳсѳн вевттьѳм пельпоннѳзнас и вись-
таліс:

— Но, вот и лои. Локті, и быдѳс.

— И гымалѳмсис эн пов?

— Но... полі. А тэныт мый?

Федя сѳсся эз понды юасьны. Кѳть и крепыт сія вѳлі, а ѳдва-ѳдва
видзсис, медбы не горзыны. Эшѳ бы невна — и, пожалуй, ло здоров,
сунгисис бы каньонас. Кѳбы не Данилка!

Зѳр пондїс чулавны. Небо югмис.

„Бурр — бурр...“ — шушкѳтчис аслас югьялана чорыт листтѳзѳн
Данилка оградаын тополь.

А абрикоссѳз чуть кылѳмѳн лѳбисѳ:

„Бурр зѳррокыс... бурр... бурр...“

ДАНИЛКА СОРАСИС

та лунѳ мамыс некытчѳ сѳсся эз лѳдз Данил-
каѳс. Сія сетис сылѳ сѳстѳм кѳс йѳрнѳс, пидзѳс
вылас дѳмасока сѳстѳм вѳшьян и тшѳктис пу-
кавны гортас:

— Пукав и лыддьѳт книжка.

Ачыс сія виноградниккезсянь локтис тожѳ люзьва. Зѳрыс вашѳтис
нійѳ удж вывсис.

Мам дзимлясис оградаын. Олеандраѳз увтын рышкытсьѳтис му —
нія чожа пондасѳ цветитны, — чышкис ѳг, ѳктис пес чаг...

Данилка киѳзас видзис книжка, а ачыс видзѳтис, кыз мамыс дзим-
лясьѳ оградаас. Данилка вермис бы ачыс дзимлявны чагсѳ да чышкы-
ны ѳгсѳ. Но мамыс каттис сійѳ шоныт шальѳн и тшѳктис пукавны и
шонтисьны. Тѳвнас Данилка шогаліс лѳгкѳз воспаленнѳн, вот мамыс
ѳні и полѳ, что сія бѳра пондас шогавны.

— А миян новостѳз ѳмѳсь, — пондѳтис Данилка.

Сія сѳ видзчисис, кѳр мамыс пондас сыкѳт баитны. Но мамыслѳн
сымда вѳлісѳ делѳс, что сія вунѳтис Данилкасѳ. Но кѳр кыліс новост-
тѳз йылісь, сѳк жѳ шыннѳвтис:

— Но! Кытшѳмѳсь жѳ, зону, новостѳз?

— Вот — косаткаэз мөдисö ыбöс вевдöрас поз керны. Ме вись-
талі нылö: „Эстөн оз позь, эстись вермас кань судзöтны тiянöс“.

— А нiя мый висьталисö?

— Нiя висьталисö: „Ладно. Бура керин, что каньыс йылись казь-
мöтiн“. И асьныс лэбзисö.

А сыбöрын Данилка пондiс юасьны:

— А тэныт виноградникас лозаэз мый баитисö?

— Баитисö: „Вундав чожажык неколана вожжесö. Нiя миянлö ме-
шайтöны. Кольччасö кö нiя, виноградыс миян лоас поснит и совсем
умöль!“

— И тэ пондiн вундавын?

— Пондi. И ме. И быдöс миян бригаданым. Вундалам, домалам.
А лозаэз миянлö спасибо висьталöны да тэрмöтлöны.

— А нылö зубыт, көр вундалöны? — юалис Данилка.

— Абу зубыт! — Мам кокнитика макнитiс кинас. — Нiя только
радöсь!

Айыс, кымöс вылас ыджыт идзасовöй шляпасö лэдзöмөн, пукалис
оградаас тополлез увтын. Сiя вочлис черикьян невод, куритiс трубка
и гусьöник кывзiс. А сыбöрын висьталiс:

— Абутöм йылись баитат. Кин тiян коласись ыджыт, кин учöтик,
оз позь тöдны. Тэ, зонка, велöтчин бы вот неводсö кыйны, а тэ толь-
ко кывнат сякöйсö лёбан. Быдöс черикыйиссезлөн челядьыс неводдэсö
кужöны кыйны.

— Быдöс черикыйиссез челядсьö босьтлöны чери кыйны, — вись-
талiс эта вылö Данилка, — а тэ менö, ая, некөр он босьтлы.

— Правильнöя, зону, висьталiн, — отсалiс Данилкалö мам.

Айыс куньыштiс ассис сьöd синсö:

— А мый ме тэнö кораблá вылас öтлаын топчаннас нöбöта!

— А ме разь, ая, топчан бердас дорöм?

Айыс серöмтчис:

— Ладно. Коли сiдз, саймöта. Но ежели сразу он чеччы, прощай.
Отнам муна.

Эта ойö Данилка дыр эз вермы онмöссьыны. Сё думайтiс — кыз
сiя айыскöт мунас черикыйиссез дынö, кыздз пуксяс ныкöt пыжö... А
вдруг да эшö и корабла вылö босьтасö?

Корабланас черикыйиссез шувлисö пуовöй вышка, кöда сулалiс
залив шöрас. Кайны кö эта корабла вылö да видзöтны улö, то ва
пырйöt быдöс морскöй пыдöссö адззылан. И быдöс черисö адззылан...

Волнуйтчѳмсяняс Данилкалѳн сѳлѳмыс пессис, и сѳя дугдывтѳг бергаліс аслас топчан вылын.

Деревня важын ни лѳньсис. Керкуас быдѳнныс узисѳ — и айыс и мамыс. И руд каньыс узис. Оградаын узис порсьпиян; кыліс, кыз сѳя узикас корѳтіс. И курѳггез узисѳ. Нѳя пуксисѳ ѳшыन्नѳз увтын паськыт кизиловѳй куст вылѳ. Чочкомѳсь, бытьтѳ лым комоккез, пукалісѳ нѳя лысваа пемыт вожжез коласын и, юррезнысѳ борд увтаныс дзебѳмѳн, узисѳ.

Петіс тѳлісь, дзарнитіс терраска вылын куйлісь Данилка вылѳ:

„Тѳ он узь, Данилка?“

„Эн видзѳт ме вылѳ, — шушкыштіс Данилка, — ме часѳт онмѳсся“.

И онмѳссис. Да сѳтшѳм крепыта, что ѳз и кыв, кыз сѳйѳ айыс кытсѳвтіс.

И только кѳр айыс вѳрзѳтіс сылісь пельпонсѳ, Данилка саймис. Сѳя вежѳртіс не сразу, мый колѳ айыслѳ. Мыйлѳ сѳя саймѳтѳ Данилкасѳ? Эд ойыс только часѳт пондѳтчис!

— Адзза, топчаныс бердѳ тѳ сѳтаки дорѳм, — висьталіс айыс. — Сідзкѳ, ѳтнам муна!

Данилка перыта чечѳвтіс.

Вѳлі ойшѳр. Тѳлісь мунѳма море весьтѳт аслас туйѳт и ѳшѳтчѳма Кок-Кая керѳслѳн сѳд гребень весьтын. И звездаѳз ѳшѳ югьялісѳ. И деревня ѳшѳ узис.

Только ылын, лѳзѳтѳм мыссѳз весьтын, небоас чуть тыдаліс югыт визѳк. И сѳтшѳм умѳля сѳя югьяліс, что сразу он и вежѳрт, югдыны пондѳтчѳ нето просто сідз, звездаѳзсянь небоыс бледѳтис...

Данилка тѳрмасѳмѳн пасьтасис, адззис ассис кепкасѳ. Шоньт ольпасыс кыкис одеяло увтѳ — сідз бы и уськѳтчин, шебрасин да онмѳссин! Ох, кытшѳм чѳскыта онмѳссин бы! Сѳѳкыт чеччыны югдікас. И кыз этѳ айыс быд асылѳ сы одза чеччылѳ?

— Пальтооктѳ пасьтав, — висьталіс айыс, — кынман.

— А тѳ? — юалис Данилка.

— А ме сідз. Ме велалі.

— Но, и ме сідз.

Улицыс вѳлі лѳнь. Некин ѳз вѳв. Данилка тѳрмасѳмѳн оськаліс айыс сѳѳрын, онзільувьяас кѳстісис кѳдзытсяняс и видзѳтліс ѳтмѳдѳрѳ. Эта нылѳн деревняыс? Али чужѳй? Сѳтшѳм тѳдтѳммезѳн сылѳ кажитчисѳ пемыт, лѳнь керкуѳс.

Мунісѳ Федя керку бокѳт. Данилка видзѳтис вылѳ, пемыт ѳшын-

нэз былõ. Сьõд Валет воротка сайсяняс пондiс вувтны, но сэк жõ тõ-
дiс асласiссесõ и лõньсис. Онзiльувья горõтiс дзодзог и тожõ лõньсис.

„А Федяыс узьõ и нем оз тõд“, — шынныштiс Данилка. И сэтõн
жõ Данилка пондiс думайтны, кызд быдõс челядыслõ лоас диво, кызд
нiя пондасõ завидуйтны, кõр тõдасõ, что Данилка черикыйиссезкõт
кыйис чери!

Черикыйиссезлõн керкуок сулалiс море берег дорас топ. Берегõт
куйлiсõ ольсалõм неводдэз. Данилка эз казав нiйõ, сэк жõ каттисис и усис.

— Ага, ёкышпиян шедiс, — висьталiс бригадир дядя Егор. — Кытчõ
сiйõ — солавны али консерваэзõ?

Черикыйиссез серõмтчисõ. Данилка чеччõвтiс, стыдитчõмсянь
кымõс вылас мыччисис нельки ньылõм. Эз ешты локны, а отирыслись
смех ни петкõтiс!

— Ничего, ничего, — бодрõя висьталiс сылõ том черикыйись Са-
ша, — мийõ вот часõт сыкõт корабла былõ мунам. Дежуритны.

— Кытчõ эшõ — дежуритны? — висьталiс дядя Егор. Сiя кõть и
любитiс шуткасõ, но морт вõли серьёзнõй. — Кытшõм бõбалõм вермас
лоны уджаликас?

— Велõтны колõ, — висьталiс Саша. — Кин жõ миянõс вежас, огõ
кõ пондõ челядысõ учõтсянь велõтны?

Черикыйиссез споритыштiсõ. Только айыс шы эз сет. А Данилка
видзõтiс то õтыс былõ, то мõдыс былõ. И õддьõнжыксõ Саша былõ
видзõтiс. Вермалас сiя дядя Егорсõ али оз вермав?

Саша вермалiс. Данилка чеччалõмõн котõртiс Саша сьõрын ва ды-
нõ, кытõн поснитик волнаэз вылын дюттясис черикыян пыж.

— Только шы эн сет! — висьталiс Данилкалõ Саша. — Пукав кызд
шыр. А то сiя кылас и мунас. Нето пыдõсас вуджõртõ казялас. Пов-
зяс — и быдõс! Кынымись ни сiдз вõвлi.

— Кин — сiя? — гусьõник юалiс Данилка.

— Чериыс, кин жõ эшõ вермас лоны? Кызд только каям корабла
вылас, сэк жõ ло кулõм не ловья. Вежõртiн?

— Вежõрти.

Югдiс буржыка. Ёддьõнжык пондiсõ тыдавыны ылись керõссэз. Мо-
ре былõт пондiсõ котõртны чуть тыдалана розовõй пятноэз. Саймисõ
черигадыэз-мартыннэз — этõ ыджыт кайез, кõдналõн борддэзныс сьõд
визёкабсь. Нiя, бытьтõ горт уткаэзлõн табун, дюттясисõ ва вылас не-
воддэс бокрын. Мартыннэз видзчисисõ чери. Югдандорас черикыйиссез
пондасõ неводдэзiсь бõрйыны чери. Гырысь черисõ босьтасõ, а поснит-

сө, быдкоть малёккесө, чапкасө. Вот сэтөн мартыннэслөн и пондөтчас пир! Пөтасө черинас и бөра пондасө дюттясьны ва вылас да сунасьны голубөй залилас.

Гусьөник локтис корабла дынө пыж. Гусьөник, шумиттөг кайисө Саша и Данилка пуовөй вышка вылө. Саша ольсалис ассис пиджаксө, тшөктис Данилкасө водны и ачыс водис ордчөн. А то, ежели чериыс пондас мунны и казялас вышка вывсис мортсө, сэк прощай! Бергөтчас и мунас бөр мореө.

Саша и Данилка гусьөник-гусьөник куйлисө вышка вылын. Данилка нельки лолыштны полис — кызд бы черисө не повзьөтны. Ся видзөтис и видзөтис морелөн пемыт пыдынинө, видзөтис заливлө поперек нюжөтөм кузь неводдэз. Рөмажыка öзйис заря и югытжык лоис лөнь морской ваыс. Сулалис сэтшөм лөнь, что кылис, кызд ылын, деревняын, китсасьоны петуххез. Вдруг Саша кокнитика павкөтис Данилкалис пельпонсө:

— Кылан?

Данилка кывзисис. Ва вылөт локтис кытшөмкө глухөй шум. Данилка лэбтыштис юрсө — мореыс куйлис волькыт, югыт, лажмытик волнаэз сьөрсьөн-бөрсьөн мунисө береглань...

И вдруг Данилка казялис, что паськыт волнаэз лоисө серабсь, ния бытьтө торьясисө поснитик тороккесө, пондисө кышөтны, пизьны. Данилка мыччисис корабла вылись — заливлө, веськыта нюжөтөм неводө уйис кефаль. И уйис сия сэтшөм уна, что павкөтчылис боккезнас öта-мөд бердө, сийөн и ва вылас вөли шум да кышөтөм.

Эз ешты Данилка мыччисьны, кызд Сашаыс летыштис сийө бөрлань. Да сэтшөм вынөн летыштис, что Данилка невна только эз мезмы корабла вылись. Но вөли сёр ни. Кефальыс сэк жө, кызд команда сьөрти, бергөтчис и уськөтчис бөр мореө. Эшө öддьөнжык пондис пизьны ваыс, но недыр мыйись лөньсис. Мернөй паськыт волнаэз жагөник мунисө береглань.

Саша, шондён сотчөмсянь коричневөй, виззя тельняшкаа, сулалис корабла вылын и, синкыммесө оча вайөтөмөн, гажтөма видзөтис, кызд мунис кефальыс. Киэз вылас да спина вылас мускуллэз пезьялисө, бытьтө вөлисө мавтөмөсь пемыт ореховөй маслоөн. Данилка кулөм не ловья пукалис ольсалөм пиджак вылын и видзчисис, көр Сашаыс сы дынө бергөтчас. А Саша сө сулалис и видзөтис мореө, бытьтө видзө-тыштны эз вермы Данилкаыс вылө.

— Но, вот, — висьталис сия медбөрын, — чериалөв-керим мийө тэкөт.

Ежели бы вдруг жугалис кораблаыс и Данилка таралис улө, пыдын ваө, сылө вөлі бы кокнитжык, нежели өні. Сія пукаліс, юрсө мышкыр-төмөн, — ась Сашаыс видө сійө, ась нельки сөтас! Думайтны только колө, мый керис Данилкаыс!

Но Саша эз понды Данилкасө не видны, не вартлыны. Сія только кашельгыштіс и висьталіс:

— Лөсьөтчы, черикыйись, берегө. А көр берег дорас сибөтчам, чеччөвт и котөрт. А ме артельскөт кыз-нибудь өтнам баитча.

Данилка только видзөтыштіс Саша вылө. Эта мортся буржыкыс сы понда өні светас некин эз вөв.

Сідз ния и керисө. Пуксисө пыжө, асывся розовөй ва вылөт уйисө берег дынө. И ештіс только пыжыс павкөтчыны берег дорись песок бердө, Данилка чеччөвтис берег вылө и, кызд көч, уськөтчис гортас.

Мамыс ештіс ни высьтыны мөс и вашөтис сійө оградаись. Улица кузя, буссө небурика лэбтөмөн, мунис рыжөй пода табун. Гөрдань, сэтшөм жө рыжөй, кызд быдөс колхознөй мөссөз, мунис өтлаын пода табункөт. А мам казяліс Данилкасө и сувтчис воротка одзын.

— Мый лоис, зону? — ылісянь эшө юалис мамыс повзьөм голосөн.

Данилка чөлөмөн мунис сы бокөт оградаө.

— Мый лоис, Данилка? — Мамыслөн нельки голосыс өшис, сы-бурна сія повзис. — Айыткөт мыйкө лоис?

— Не, не айөкөт... — өдва вермис горөтчыны Данилка и өдззис горзыны.

Мам пуксис зеленөй олеандраэз увтын поспуэз вылө и Данилкасө пуксьөтис ордчөн. Данилка перво горзыштіс, а сыбөрын висьтасис мамыслө быдөс йылісь. Мам ловзисис кокнитика — ничего, некытшөм несчастье эз ло!

— Сы туйө өні тэ вежөртін, кызд колө корабла вылас дежуритны, — висьталіс мам, — и то бур.

— Мый нө, бур, — нето висьталіс, нето норөна нюжөтис Данилка, — а айө... А челядыс өні быдөнныс серавны пондасө...

Но мамыс бурөтис Данилкасө:

— А айыт разь сразу бур черикыйисьөн лоис? Кынымись сія сорасьліс, кытчөдз велалис черисө кыйны. А челядыс? Но и мый, сералыштасө да дугдасө, вот кытшөм горе! Тэ кут да кывзышт, мый йылісь ведраэс баитөны...

Данилка шынньөвтис:

— „Мийө пустөйөсь“, — этө ния баитөны?

— Төдін, зону!

Мам муніс лонтны гор, а Данилка кватитіс ведраэсö и котöртіс ключ дынö.

ВА ÖШИС

Данилка муніс ключ дынö, а ачыс сё думайтис: кыв-
сис деревняс али эз, кыз сія повзöтис черисö?
Кывсис кö, то öні пондасö серавны, и Данилкалö
некытö лоас воштисьны.

Кыным матöжык сія сибöтчис ключ дынö, сыным жагöнжыка ось-
каліс. Сія муніс и поліс. А коккес сійö сётаки вайöтисö самöй сія
скала дынö, кытөн сулаліс ыджыт кранöн изовöй колонка.

„Ой, мымда отирыс! — думайтис Данилка. — Быдöс колхозыс чу-
кöртчöма!“

И былись, колонка дынын мыйкö öддьöн уна öксöмась талун оти-
рыс. Быдöнныс локтисö, и некин эз мун бөр. Сулалисö, горöтлісö —
нето видчисö, нето норасисö.

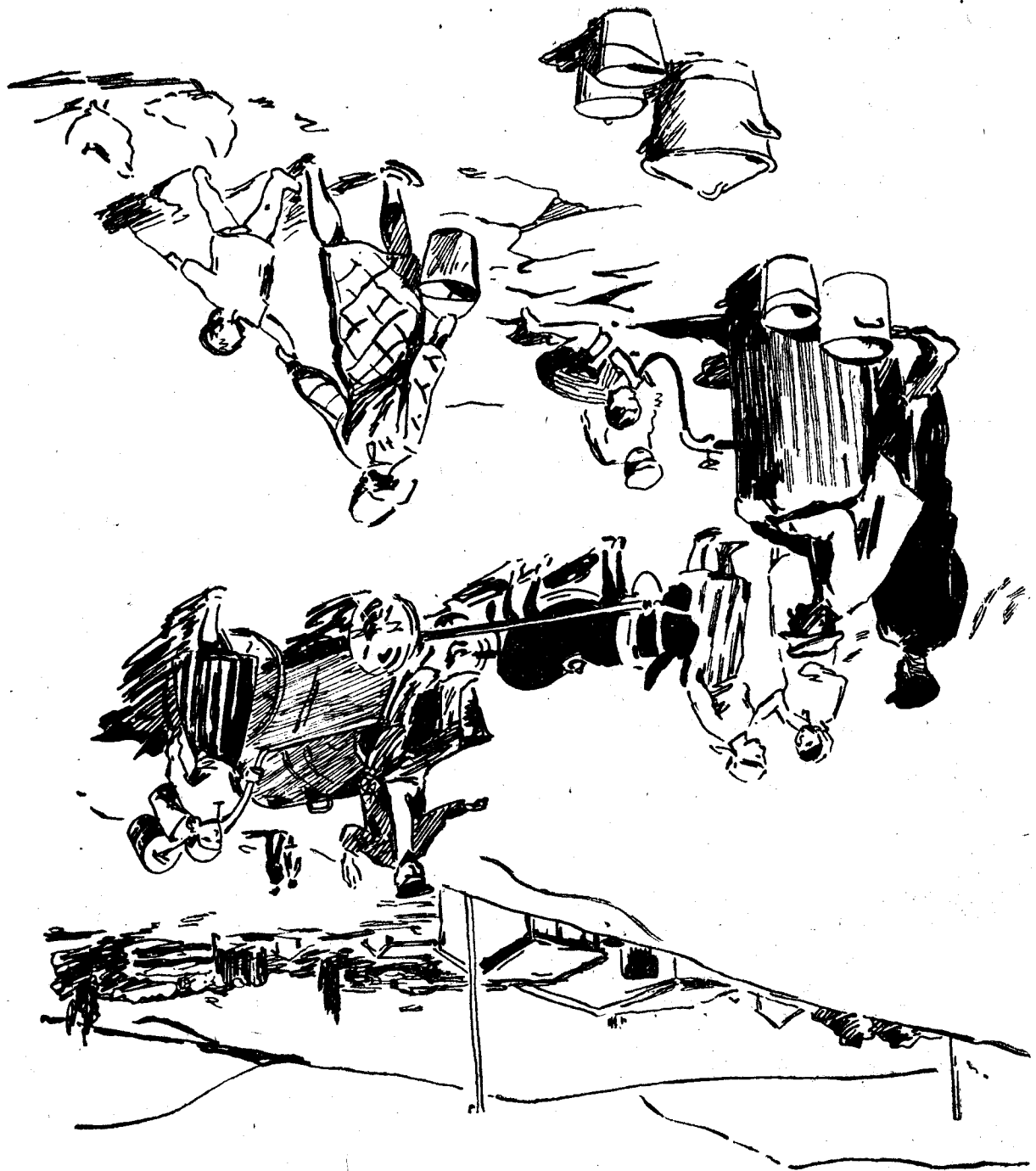
„Мыйкö лоис!“ — думайтис Данилка и содтис оськөвсö. Сія вунöтис
аслас беда йылісь.

— Ва абу! Ва абу! — вот мый горöтлісö отирыс. — Ваыс öшис!
Ах тэ, горе, ва абу! Мый жö мянлö керны? Ва абу! Председательöс!
Председательöс корö — ва абу!

Данилка отир коласöt сибöтчис ключ дынöдз. Кинлöкö тальччис
кок вылö, кинкö тапкис сылö сивилёнас, но сія нельки эз и казав этö.
Изовöй колонкаыс сулаліс кöс. Бергöтöм крансис эз вотяв капля ва.
И ыджыт öрын, кытö кисьтлісö подалö васö, невночка только ваокыс
югьяліс.

Локтис председатель, Тихон Иваныч. Лажмытик, но паськыт пель-
пона, сія отир коласöt сибöтчис колонка дынö. Пöдналіс крансö, ви-
лись осьтис. Ва эз вöв. Тихон Иваныч пондис думайтны, аслас ыджыт
улö лэдзчисьöм уссэс вöрисö.

— Öшис ваыс, — висьталіс сія. — Кытöнкö керöсас ва жиласö
вундыштöма.

— Мый жё ёні керны? — чуть не горзёмён юалис тётя Фрося Бабкина. — Мыйён жё ме понда ассим картошкаёс киськавны?

— Адззис мый йылісь тёждыны! — горётіс телятница Анна. — Картошка йылісь! Локтасё куканнез — мыйён ме юктавны нійё понда? А сэтён картошка!

— А вёввез? Кытісь юасё вёввез? — пондіс горётлыны конюх Василий Барабулькин. — Мыйён ме вёввесё юктала?

— Вёввесё водохранилище дынё позьё вашётлыны, — пондісё баитны мукёд колхозниккез. — А асьным мый пондам юны?

— Ой, мый жё миянлё керны! Конец локтіс! — пондісё горзыны колхозницаэз.

И лэбтісё сэтшём шум, что председатель логасис.

— Сысянь, что тійё горзат, ваыс оз мыччись, — висьталіс сія. — Кин свободной — лёсьётчё ваысла совхозё и керёссэзё — Лягуша ключ дынё. А ме часёт Феодосияё муна, буровиккезёс кора. Колё дело керны, му буритны, ва кошшыны, а не горётлыны эстён весись!

Данилка пустой ведраэзён муніс гортас бёр. Сія муніс и думайтіс:

„Вот кытшёмось делозс... А кыз инё мийё талун пондамё овны чайтёг, шыдтёг? А миссьыны — море вылё котрасьны?“

Сія кежис Федя ордё. Бабкиннез ёшыннезын тёлыс летіс веж занавескаэз — вывланын тёлыслё гуляйтны буржык.

Данилка мёдіс горётны, но сьёд Валет казяліс ни Данилкасё, пондіс вувтны да ёвтны бёжнас, а ачыс Федяыс чечёвтіс посёдзё. Эшё миссьытём, юр пыдёсас пашмём юрсиа сія котёртіс, а буржык лоас висьтавны — ыскёвтіс улё крут изовёй лиснич кузя.

— Мый эта? — юалис сія. — Мый горётлёны?

— Колхозас ваыс абу, — шуис Данилка.

— Кыз абу? — эз верит Федя. — Пыр тэ сякёйсё думайтан!

— А вот и абу. — Данилка гольётіс пустой ведраэзён: — Адззан?

Колхозё локтіс ыджыт беда: отир, пода, саддэз, карчйёррез — быдёс кольччисё ватёг.

Порсь фермаын виксісё порссез — нія корисё юны. Луншёрнас локтісё мёссез, быдённыс котёртісё ключ дынын изовёй колода дынё, мёдісё юны, а сэтчин нем эз вёв, нельки пыдёсыс косьмёма. И пондісё баксыны быдкодь голосён. Норён баксісё пустой колода дынын баляэз и тожё корисё: „Ва-а! Ва-а!“

Полѡм, тѡждисѡм кутис колхозной керкуэсѡ. Жаль подасѡ, но мый керан, кѡр и отирлѡн горш косьмѡ.

Шондѡ сотис гожумѡнмоз. Сѡя косьтис и сотис керѡссэзисѡ турун, юис каньоннэзисѡ да вѡр шоррезисѡ медбѡрья васѡ, пу листтэзисѡ кыс-кис ѡстаткися ульсѡт. А море вайѡтлѡс берег дынас паськыт лѡз волнаэз, плескайтчис песока лажмытѡн дынас и бытьтѡ сералис отирыс вылын:

„Вон мымда ваис, а тѡйѡ горзат, что ваис абу! Видзѡтѡ, кытшѡм сѡдз, кѡдзыт да гажа менам ваис! Только невна курытѡв да солаѡв... а сы туйѡ вон мымда сѡя!“

ЫДЖЫТ КЕРѡС ВЫЛѡ ПУТЕШЕСТВУЙТѡМ

Кѡнѡссэз, бочкаэз, пуовой ведраэз, молочной фермаисѡ ылжыт бидоннэз — быдѡс мунѡс пододаэз вылын керѡссэзѡ, Лягуша ключ дынѡ, вала. Ва понда цистернаѡн грузовик мунѡс соседной колхозѡ. Федя мѡдис пуксыны кабинаѡ, но шофѡр сѡйѡ эз лэдз. Федя кымѡртѡмѡн видзѡтѡс чочком бус вылѡ, кѡда каттисис туй вылас машина бѡрсянь.

— Лягуша ключ вылѡ эзѡ босьтѡ... Совхозѡ тожѡ озѡ босьтѡ, — висьталѡс Данилкалѡ Федя, — челядыс вон мунѡсѡ... Тоня Каштановаис разь ыджыт? Адзисѡм тожѡ — ыджыт! И Петруша Огородников, ежели сѡя пионер, дак ѡддѡн ыджыт лѡм! А мийѡ сѡ учѡтѡсь да учѡтѡсь...

Федя и Данилка дынѡ сибѡтчис Васятка Тимаков:

— Мунам купайтчыны?

— Отирыс ва пондасѡ ваявны, а мийѡ купайтчыны? — лѡгѡн горѡтчис Федя.

— Но, а коли озѡ босьтѡ?

Васятка сорлалѡс кокнас туй вылѡсѡс небыт буссѡ. Сы гѡгѡр сѡк жѡ лѡбтѡсис буса кымѡрок. Васятка несѡйшѡтѡс и котѡртѡс ылѡжык.

— Мунам море дорѡ? — эшѡ ѡтпырисѡс корис сѡя.

— Мунам, — паныт шуис Данилка.

Но Федя панѡвтѡс сѡйѡ.

— Мийѡ тожѡ вала мунам, — висьталѡс сѡя, мыйкѡ думайтѡкѡ.

Данилка видзѡтѡс сы вылѡ:

— А кытчө мунам?

— Ключ вылө. Ыджыт кербс вылө. Босьтам өтик ведрабн и ваям. Мунам?

Думайтны дырсө эзө пондө. Босьтисө өтик ведрабн и мунисө Ыджыт кербс вылө. Васятка Тимаков тожө мөдис мунны ныкөт, но сэтөн жө тальчис бытшкасян турун вылө, пондис чотны и бертис гортас.

Федя и Данилка мунисө векнитик, крут туёкөт. Дыр и дыр виклясис эта туёкыс, кайис сө вылөжык и вылөжык. Небылн ни вөли перевалөдззас, но челядыс совсем вынтөмсялисө жарсяняс. И мыдзисө ния, и горшныс косьмис. Данилка пондис кольчыны Федя сьорись. Федя сувтчылис, видзчисис сийө. Кыдз кык гагок кыссисө ния кербс сээ коласас, а туёкыс кайис сө вылөжык и вылөжык.

Данилка эз вермы терпитны, сувтөтис ведрасө кыминь и пуксис сы вылө.

— Федя, пукалыштам! — горөтис сия.

Но Федя асныралөмөн оськалис перевал дынө. И сэтчин, кытөн туёкыс орис, быттьө пыкөтасис небоө, Федя сувтчис и горөтис:

— Татчө, Данилка! Перевал вылын сулала!

Данилка сразу лоис бодрөйжык, кватитис ведрасө и котөртис Федя дынө.

Перевал вывсянь сразу оссис простор. Кербссээ лажмытжыкбсь лоисө. Дикөй грушаэз да яблоняэз, боярышник да кизил сулалисө покат вылас, кыз садын.

Данилкалө нельки кажитчис, быттьө эна кусттэс да пуэс мунөны жагөник сэтчин, покат вылөт увланьө...

Туёкыс нүөтис кытчөкө шульгаланьө, өтмөдөрын сө тшөкжыка быдмисө кусттэс. А ключыс сө эз вөв.

— Может, мийө не сэтчин мунам? — висьталис Данилка и сувтчис. — Татөн некытшөм ва абу.

— Нет, эм, — панөвтис Федя. — Мамө баитлис — эм. А мян мамө весь оз висьтав.

— А может, мийө огө адззө?

— Нет, адззам.

Федя пондис оськавны одзас. И Данилка мунис сьорсяняс. Ния мунисө, видзөтисө өтмөдөрө, и кыкнанныс думайтисө:

„А может, и быль мөдөрө муним? Эстөн некытшөм ключ абу...“

И вдруг чукуль саяс мыччисис ключ. Изовөй өрө векнит көрто-

вõй трубаись дзольгис ва. Ся визывтис вõс-
нитика и горалис вõснитик голосокõн: „Тёп,
тёп, тёп...“

Орас тыр вõли сõдз ва, а õр весьтас
õшалисõ пуэзлõн зелёнõй вожжез, омõн вõли
тшõк кустарник, и туруныс вõли свежõй,
цветтэзõн.

— Вот и ва! — радуйтчõмõн горõтис
Федя и локтис ведранас õр дынõ.

А Данилка видзõтис пуэз вылõ, кусттэз
вылõ, цветитан турун вылõ и висьталис:

— Бур овлõ сэтчин, кытõн эм ва! Вон
кызз быдõс быдмõ!

Федя и Данилка пõттõдз юисõ, миссисõ,
гумыштисõ васõ ведраэзõ да иньдõтчисõ бõр.
Челядь мунисõ жагõник, медбы не плескайт-
ны васõ. Дугдывтõг босьталисõ ведраэсõ õтк
кнись мõдикõ. Кыкнанныс ружтисõ, сьõкыта
лолалисõ, но ассиныс ведраэсõ жагõник нõ-
бõтисõ и нõбõтисõ. А ведразас бытьтõ орсõт-
чисõ звездаэз — югьялис керõсвывся сõдз ва.

Жагвыв, оськõв бõрын оськõв, ния лок-
тисõ деревняõ. Улицаын нылõ пантасьлис отир,
и быдõнныс баитисõ:

— Видзõтõ, ва вайõны! Учõтикõсь, а
уджалõны!

Сыбõрын пантасис председатель. Сыкõт
ордõн мунис лõз курткаа кытшõмкõ чужõй
сотчõм чужõма кузькока морт.

— Кытõ васõ, Тихон Иваныч? — юалис
Федя. — Бур ваыс, Ыджыт керõс вылис
вайим.

— Адззылин? — висьталис чужõй мор-
тыслõ председатель. — Вон кысянь, чуть не
кымõррез увтись вайисõ! Вот кытшõм миян
беда, ёрт Макаров. Кошшы чожажык миян-
лõ васõ.

Федя и Данилка дзар керисõ õтамõд

вылө. Эта, сідзкө, и эм буровикыс, көдө председателыс Феолосиясис вайөтис, медбы сия адззис васө! Ёрт Макаров видзөтис челядыс вылө добрөй руд синнэзөн, качайтыштіс юрнас:

— Ылісянь вайит?

— Вон сия керөс вылісь. — Федя мыччаліс Ыджыт вылас.

— Сэтчинсянь? Крепытось тійө челядыс! Отсаліссезөн тиянөс босьта. Мунат?

— Мунам! — өтдруг горөтисө Федя и Данилка.

— А васө, пожалуй, гортаныт нөбөтө, — висьталіс председатель, — ваыс эд и гортаныт колө.

Данилка видзөтис Федя вылө: мый керны? Но Федя вөлі решительнөй:

— Мийө не горт понда вайим, мийө колхоз понда вайим!

— Ах, вон мый! — Председатель качыкнитис юрнас. — Вежөрта! Сэк нөбөтө өрас, сэтчин баляез сулалөны, видзчисьөны.

Федя и Данилка кватитисө ведраэзнысө и мунисө ыджыт изовөй өр дынө. Ор дынас лөня сулаліс баля табун. Нія төдісө ни, что өрас ваыс абу, и видзчисисө, мый жө лоас одзлань. Но көр казялісө Федяөс и Данилкаөс, кылісө васө, радмисө и быдөнныс иньдөтчисө челядылө паныт. Данилка тойлаліс баляэсө и ассис ведрасө кисьтіс өрас. Федя тожө мөдіс кисьтны, но эта коста баляэз сійө тойыштісө, пөрөтисө кок вылісь. Ведраыс пөрис, и сөдз, көдзыт ваыс киссис буса туй вылө.

Федя нельки эз и чеччы. Сия пукаліс и өмтырнас горзіс. Сэтшөм өбида сійө кутіс! А ва гөпас туй вылас тальсисө ни төтя Фросялөн дзодзөггез. Нія радөн гегзісө, войисө лапаэзнаныс нятьсө, пуксьылісө ваас, пондылісө купайтчыны. И вөлісө өддьөн радөсь, что Федяыс кисьтіс васө.

— Эн горзы, Федя, — висьталіс другыслө Данилка, — этө сө баляэз виноватось!

— Не баляэз, а ме! — шуис Федя и пондіс горзыны өддьөнжык. — Нөбөті, нөбөті...

Данилкалө жаль вөлі Федясө. Федяөс кутіс досада, сия видіс асьсө, сійө кутіс ыджыт горе!

И Данилка пондіс сійө бурөтны.

— Эта эшө мый — ва кисьтін, — думайтөм бөрын висьталіс Данилка, — а вот ме удерлун мый кери, дак этө да.

— А мый? — Федя сэк жө лөньсис и синпасьтаас видзөтис Данилка вылө.

— Ме черикыйиссезлісь чери повзьөті.

— О-эй!

— Мыйнө. Корабла вывсянь видзөті.

Эта коста локтіс цистернаөн машина, цистернаас тыр вөлі ва.

— Босьталө ведраэсө! — горөтіс шофёр.

Федя и Данилка кватитисө ведраэзнысө и мунисө гортаныс.

Федя эз ни горзы. Вон Данилкалөн кытшөм беда вөлөм, а сія оз горзы.

БЫДЛАЫН ВА

Л

оис сідз, что ёрт Макаров пондіс овны Цветиковвез ордын. Данилка и Федя вөлісө эталө өд-дён радөсь.

— Тійө талун пондөтчат буритны? — юалис Данилка.

— Перво местасө кошша, — шуис инженер, — адзза, кытөн му увтас эм ва, а сыбөрын пондам буритны.

— Му увтас васө он адззы, — висьталіс Федя.

— Этө тэ он адззы, а ме адзза. Сійөн что ме гидрогеолог.

— А эта кин — гибро... гидро?... — Федя эз вермы шуны этө кывсө.

— Гидрогеолог — этө морт, кода төдө му, төдө, кыз муыс керма, и төдө, кытөн муас эм ва.

— А кыз жө тійө му пырйөт васө адззат? — дивуйтчис Данилка.

— Адзза.

— Да но! — серөмтчис Федя. — Некытшөм морт му пырйөт оз вермы адззыны.

— Тэ сідз думайтан?

Инженер кыскис портфелись карта, паськөтіс сійө. Картаыс вөлі кырлалөма кытшөмкө чукуля да волнистой линияэзөн и быдөс краситөма коричневой, веж да голубой краскаөн. Федя и Данилка кыкнанныс, өтмөдөрсянь, сибөтчисө эта карта дынө.

— Ёрт гидро... гибро... — пондөтіс Федя.

— Менө шубны Сергей Матвейч, — висьталіс инженер.

— Сергей Матвейч, а мый эстөн чертитөма? — юалис Федя.

— Эстөн — тиян керөссэз, — сетіс ответсө Сергей Матвейч. —

Ежели нийо вундыштны, то сэтчин адззылан и вот энё пласттэсё, и породаэсё, и пещераэсё, и ва.

Федя шутньовтис:

— Ва! Да эстён мян ваис некытён абу! Буди только Ыджыт керёс вылас, ключас.

— Ва эм быдлаын, — висьталіс Сергей Матвейч.

— Быдлаын! — Федя серёмтчис: — Изас я мый я сія?

— И изас эм.

Федя и Данилка дзарнитисё отамод выло:

— Кытшом изын?

— Котъ кытшомын.

— И этаын? — Данилка клопётыштіс кинас ыджыт лөзвевья из кузя, кода пыкөталіс терраскасё.

Сергей Матвейч качыкнитис юрнас:

— И этаын. А өні дугдыло баитны, меным колө отикө-мөдикө ги-жыштны.

— Мийө огө пондө баитны, — согласитчис Данилка.

— Мийө огө пондө баитны, — висьталіс Федя, — только изас некытшом ва абу.

— Коли Сергей Матвейч шуө „эм“ — сідзкө, эм! — лөгөн шуис сыло Данилка.

— А ноко споритам? Ме верма часөт вайны молоток, пазөтам изсё, и сэк адззылам — лоас я сэтён ваис?

— Лоас, — висьталіс Сергей Матвейч, — только сэтшом поснитик щелёккезын, что простой синөн он адззыв. Микроскопө колө видзөтны. Ва эм быдлаын — и му вылын, и му увтын, и быдмассэзын, и животнойын, и мортын. И тэ пытшкын эм. — Сергей Матвейч чувйыштіс Федяис кыз кынөмө карандашөн. — Тэ пытшкын ваис ведраджын лоас!

— А тэ пытшкын мымда? — серёмтчис Данилка.

— А ме пытшкын ведра кык лоас.

— Ух тэ! — отдруг горөтчисё челядь.

Сыбөрын Сергей Матвейч көсталіс картасё и пунктис портфельө.

— А өні нүдтө менө правленнё, — висьталіс Сергей Матвейч, — керөссэзнытө муна видзөтны.

Федя и Данилка чеччөвтисө:

— Мунам! Мийө тэныт быдөс мыччалам. И правленнёсө. И керөс-сэсө мыччалам, мийө эстись быдөс керөссэсө төдам.

Тихон Иваныч ачыс муніс геологыскөт керөссэзө. Федя и Данил-

ка мунисӧ ныкӧт. Нийӧ казяліс Васятка Тимаков и тожӧ мунис. Сыбӧрын нийӧ вӧтіс Петруша Огородников. Петруша ӧддӧн любитӧ ветлӧтны керӧссэзӧт. Сія кошшӧ быдкодь породаэз, ӧктӧ коллекция. И кӧр ӧктас ыджыт коллекция, то нӧбӧтас сійӧ школаӧ, пионерскӧй комнатаӧ. Ась школьникес видзӧтӧны, мый эм ны керӧссэзын! Тоня Каштанова казяліс челядьсӧ ӧшынӧт и тожӧ локтіс.

— Ме быдӧс туйесӧ тӧда! — висьталіс сія Сергей Матвейчлӧ. — Ме тиянлӧ быдӧс мыччала! Ме...

— Пондіс мексыны-эксны! — висьталіс Петруша.

Тоня ӧбидитчис:

— Пондіс нерсьыны! А эшӧ пионер!

— А ме ог нерсьы, — шуис Петруша, — ме воспитывайта тэнӧ.

— Мексыны - эксны! — горӧтчис Федя и серӧмтчис.

— А тэ мый! — горӧтіс сы вылӧ Тоня. — Вот эшӧ — сералӧ, пичик! Вот ме...

Тоня шуис „ме“ и сэтӧн жӧ лӧньсис: а то челядьыс бӧра пондасӧ нерсьыны.

Мунисӧ не крут Теп-Сель керӧс вылӧт.

— Этӧ кытшӧм сэтшӧм канаваоккез? — юалис Сергей Матвейч. — Муна и видзӧта: быдӧс керӧсыс вундалӧма канаваоккезӧн. Керкуэз я мый я сулалісӧ эстӧн?

— А эстӧн кӧркӧ отир олісӧ, — горӧтчис Тихон Иваныч. — Мийӧ эна канаваэзіс эшӧ фундаменттэсӧ гарйылім. Изыс хозяйствоас, асьныт тӧдат, колӧ.

— А эстӧн миян рабочӧйез деньгаэз адззисӧ! — висьталіс Данилка. — Ми нийӧ...

— Да! Да! — одзалис сійӧ Тоня. — Ме энӧ деньгаэсӧ нӧбӧті...

Меным ноботны нийо сетисо! Ме... — Тоня перыта видзотыштіс челядь выло. — Мийо деньгаэсо Данилкаот ноботім!

Сергей Матвейч думайтөмон видзотіс быдос кероссо.

— Сідз вот и пето, — висьталіс сія: — вөлі поселенне — вөлі и ва. Вот и менам картао сийо жо висьтало: эстон, улын, должен лоны ва.

Сергей Матвейч и председатель дыр эшо ветлотісо кероссез вылот. А Федя и Данилка, кыз только шондыс пондіс сотны юрпыдос-сезнысо, сэк жо котортісо море дыно. Бур овло жар пора море вылын!

Сы туйо рытнас ния бора лякасисо Сергей Матвейч бердо.

Сергей Матвейч пуксис посодзо, кыскис ассис чертежжесо и пондіс мыйко пасьявны карта вылас карандашон.

— Мийо ого пондо мешайтны, — висьталіс Федя, — только вот — мый тийо карта вылас пасьято?

— Пасья, кыз пласттэз коласот муно ва.

— А кытчө инө сія мунө эна пласттэзот, — гусьоник юалис Данилка, — ваыс?

Сергей Матвейч серомтчис и кынымисько качыкнитіс юрнас:

— Ой, отсалісез! Тянкот сэтон, ме адзза, унасө он кер. — И косталис ассис картасо.

Да и пемыт ни вөлі уджавны. Крымын пемдан кадыс кыссьо недыр. Ештас только шондыс пуксыны, ештасо только кымороккес вевттисыны горд, веж да веж-горд ромон, видзотан ко, море сайсяняс ой ни сиботчис и сэк жо быдос кусотіс.

Мам выситіс мос. Ольсасис. И Сергей Матвейчло лосьотіс ольпась — оторын, цветитан розовой олеандрез увтын. И ойыс озтіс ни ассис звездаа фонариккесо.

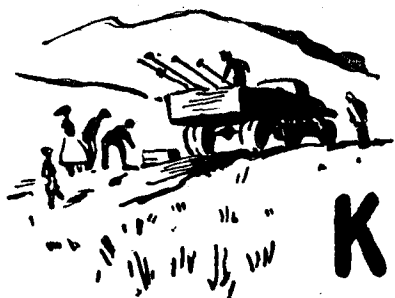
Вот сэтон и пондотчис басни сы йылісь, кыз му увтын ваыс мунө, и кытшом породаэз куйлоны кероссезас, и кыз быдкодь породаэз пырйот ваыс мунө. — Пантасясө ко сыло песоккез, то ваыс мунө одва-одва, луннас кынымко сантиметрон. А пантасяс ко ваысло туй вылас известняк, дак ваыс кырөтас сийо и пондас визывтны визыв юокон. А то и му увтас тыон паськалас...

И оз позь тодны, мый дырна бы эшо пукаліс челядьскот Сергей Матвейч и мый бы сія эшо висьтасис нылө эта рыто, кобы эз лок тетя Фрося. Шонит лонь коласас дзуркнитіс воротка — „миан дыно доктонь-ы-ы!“ — и сэк жо кыліс тетя Фросялөн лог голос:

— Федюнькаыс тянын абу? Ах, мед тэ потің! Тэ мый, гортө туй-

сö вунöтін? А ноко, лöсьöтчы чоужык! Мунам, ме мыччала тэныт туйсö!

И Федя и Данилка дыр эз вермö онмöссьыны эта ойö. А көр онмössисö, то вöтасисö муувтся юэз — көдзытöсь, шумнöйöсь, көдна визывтисö кытчöкö весь. Ашынас Федя и Данилка решитисö: көр быдмасö — мунасö кошшыны ва. Мый сія пондас му увтас весь визывтны, көр ваыс колхозас абу!

ВАЫС УНА, А АДЗЫНЫ СІЙÖ ОН ВЕРМЫ

Кöть и висьталіс Сергей Матвейч, что ваыс быдлаын эм, но адззыны ва жиласö вöлі сьöкыт.

Долинаö локтис оборудованнөөн грузовик. Челядьыс быдса чукöрөн котöртисö видзöтны — эд ны коласісь эшö некин некөр эз адззыв, кыз буритöны му.

Машина вылісь лэдзисö концеас лэчыт пиннеза труба. Сувтöтисö сійö.

Челядь волнуйтчисö:

— Кыдз жö эта трубаыс муас пырас? Кöбы вöлі кытшöмкö сверло...

— А мыйöн пондасö трубасö вартны?..

Öддьöнжыксö жöдзис Федя. Сія пелитчис почти самöй труба дынас, рабочöйез кок увтö. Председатель Тихон Иваныч, көда вöлі эстөн жö, лөгасис:

— Кыдз вот часöt пöрччала ременьöс!

Но Сергей Матвейч панöвтис сійö:

— Интересуйтчö мортыс.

— Мийö тожö интересуйтчам! — челядьыс туйö висьталіс Тоня Каштанова.

— Интересуйтчö, а кок увтö эд пырö, — шуис Тихон Иваныч. — Вот лэдзасö колонкасö, сэк и адззылат, кыз сія муас пырас. Синнэзныт эд эмöсь?

— Эмöсь! — öтдруг горöтисö челядь.

— Этö не труба, этö колонка, — вежöртöтис нійö Федя,

Но Петруша Огородников макнитіс сы вылө кинас:

— И тэтөг тодамө!

Колонкасө сувтөтисө сэтчө, кытчө тшөктіс Сергей Матвейч. Сыбөрын включитисө движок, кода сулаліс машина кузовын. Движок пондіс шумитны, и колонка сразу ловзис. Сія пондіс бергавны, пиннезнас мөртчөтчис муө и перыта пондіс пырны му пытшкас.

— Вот здорово! — горөтис Федя. — Вот кыз уджалө!

А Данилка чөліс. Сія только орөттөг видзөтис, кыз трубаыс пырис муө. Сө пыдөжык, пыдөжык...

— Вит метр пыдынаө пырас!.. — висьталіс сія неөддьөн горөн.

— „Вит метр пыдынаө“! — серөмтчис Тоня и жмитыштіс пельпоннезнас. — Воробей! Дас метр пыдынаө пырас, а не вит метр пыдынаө.

— А тэ мыйөн төдан? — пондіс споритны ськөт Петруша.

— А вот адззылан!

Сергей Матвейч видзөтис Тоня вылө.

— Тэ сідз думайтан? — юаліс сія.

— Конечно! — висьталіс Тоня. — Ме сідз шуа! Ме..

— Колонкаыс вермас и вит метр пыдынаө пырны, и дас пыдынаө...

— Но вот! Ме сідз и висьталі! — радуйтчис Тоня.

— А вермас и сто метр пыдынаө пырны, и сто пятьдесят пыдынаө.

— О-ей! — өтдруг ойзыштісө челядь. — Му пытшкас сто пятьдесят пыдынаө!

— Да, — висьталіс Сергей Матвейч, — ежели ваыс куйлө пыдына. А тиян эстөн, известняккесас, өддьөн пыдына ваыс куйлө!

— А судзөтам? — пондіс беспокоитчыны Федя.

— Думайта, что судзөтам, — висьталіс Сергей Матвейч.

Колонка жагвыв шумитис. Тыдалө, сьлө сьөкыт вөлі пырөтны иззэсө. И быдөнныс видзчисисө — вот-вот сія адззас ва. А кыз только адззас васө, то сэк жө кутас сійө трубаө и лэбтас вылө.

Но ваыс туйө колонка судзөтис галька, сөй, известняк...

Пондісө буритны мөдік скважина, ордчөн первөйкөт. Сыбөрын куимөтө. Но мымда бы эз буритө, васө эзө вермө судзөтны.

Ва эз вөв.

Буритисө и мөд лунас. И куимөтас. Быдөс долинасө пырөтлісө скважинаэзөн. А ваыс сө эз вөв.

А луннэз лоисө сө жаржыкөсь. Шондіыс сотіс асывсянь рытөдз. Косьмис, вежөтис покаттэз вылын турун, эзө лөө цветтэз. Только эз

кув дзор полынъ да ӧтмӧдӧрын тыдалісӧ чорыт бытшкасян туруннэз. Рыттэзӧн, поскотинаисъ локтӧм бӧрын, баксіс пода, — корис юны. Ваыс, кӧдӧ ваялісӧ совхозісъ да ылын ключчезісъ, ӧдва-ӧдва тырмыліс хозяйствоын. А мукӧд кадӧ и эз тырмыв.

Гажтӧм вӧлі и садын. Данилка адззис, кызд вежӧтӧны яблоняез. Колӧ плоддэзлӧ тырсявны, а ульсӧтыс оз тырмы. Вожжез ылын мыччисісӧ слива завяззез, и сэк жӧ пондісӧ чуқыртчыны — некытісъ босътны сок. Эта кадӧ Данилалӧн айыс садсӧ пыр пӧттӧдз кыскавліс. А ӧні ваыс абу!

— Терпитыштӧ невна! — баитіс пуэслӧ Данилка, кӧр садас эз вӧв некин. — Сергей Матвейч чожа адззас васӧ!

Яблоккез, сливаез и абрикоссез бытътӧ кылісӧ и вежӧртісӧ, мый нылӧ баитӧ Данилкаыс, и кажитчис, что нія баитӧны сылӧ, лӧбӧны листтэзнаныс: „Мымда вермам — терпитама. Только чожжык васӧ вай!“

А Федялӧн гортас эз вӧв не спокой, не радуйтчӧм. Тӧтя Фросяыс кызд только чеччас асывнас, сідз и пондӧ видчыны:

— И кытшӧм этӧ сэтшӧм места — васӧ, кызд золото, кошшӧны! Вон миянын, Орловщинанын, и дума ваыс йылісь абу. Кыт гарйыштан — сэтӧн и ва. А юэс кытшӧмӧсь — лӧньӧсь, сӧдзӧсь! А эстӧн? Вон и дзодзоггезӧ совсем умӧльтчисӧ. И картошкаӧ чожа кулас! Мый пондамӧ картошкатӧг керны?

— Ой, сойӧ, эн баит тэ аслат картошка йылісь! — горӧтліс Федялӧн мам. — Тэнчит картошкатӧ и кыскавны оз ков — сӧравно оз быдмы. Кӧть бы кытшӧмкӧ лажмыт местаын садитін. А то самӧй керӧс вылас — кытшӧм сэтӧн картошка быдмас!

— Но, ежели сідз, то колӧ лӧсьӧтчыны, да и мунны татісь! Мый эстӧн видзчисьны? Кытчӧдз и асьным ватӧг огӧ кулӧ?

— Огӧ кулӧ: эта годӧ уна виноград лоас.

— А кытчӧ сійӧ, виноградтӧ! Мый сія, нянь я мый я!

Сідз пыр и видчылісӧ, кызд только вовлылісӧ удж вывсянь гортӧ.

А мый сэтшӧм луннэзӧ керны челядлӧ? Буржык лоас котӧртны море дынӧ.

ВЕЖ-ГӨРД ИЗОК

ореыс эта луно невна орсис. Ва лоис зелёной, чочком волна йыввез дзик пизисо. Ния котортисо береглянь омён море пасья, котортисо и уськөтчымисо песок выло, волькыт галька выло. Чочком волна йыввес резсисо стеклянной воттезён, а волнаэс мунлисо бөр пыдынино и нобөтлисо берег вылись изоккесо.

А изоккес вөлисо өддьён басөкөсь. Данилка жагөник мунис берег кузя и видзөтис нийө. Сэтён вөлисо и зелёнойөсь, и сьөдөсь голубой тусөккезён, и коричневойөсь, бытьтө шонди вылын сотчөмөсь. Вөлисо и шучтыдаланаөсь, кызд синва, и лөзөсь, кызд морской ва, — йиокаөсь, визөкаөсь, узөраөсь, көдна вачкисисо быгья ва выло. Мукөд кадас кытшөм-нибудь изок өддьён югьялис ваас. Данилка босьтлис сийө. Но изокыс киас сэк жө косьмылис и лоис пемытөн, бытьтө сийө вевтис сов. Сэк Данилка шупкылис сийө мореас бөр:

— Мун, сэтчин тэныт буржык.

И изыс бытьтө радуйтчис — сия сэк жө бөра пондылис бичирасыны и югьявны стеклянной морской волна увтас.

Заливас вөлисо уна челядь. Ния уялисө одзасьөмөн, горөтлисө, сералисө, дюттясисө волнаэз вылын, пессисө волнаэзкөт, сунгисьлисө волна увтас нето, кызд поплавоккез, чеччавлисө быгья волна йыввес вевдөрын. И Федя сунгисьлис, горөтлис да сералис өтлаын быдөнныскөт.

Талун мореыс вөли гажа, сия орсөтчис челядьыскөт — коялис нийө ваөн, лэбталис волнаэз вылас, нето вдруг тойыштлис берегө, кокнитика уськөтлис кок вылись и бөра өтлаын галькакөт нөбөтлис волна увтө... Федя уялис да берездасьлис ваас, кызд дельфин. Но вот сия вермис лэбтисьны медыжыт волна йыв вылын, и волнаыс нөбөтис сийө берегө.

— Данилка! — горөтис Федя. — Эй! Видзөт!

Сыло охота вөли, медбы Данилка адззис, кызд сия повтөг лэбзьө волна вылас, кытшөм сия боөк, немись оз пов, но Данилка ыло ни мунис берегөттяс. Сия кылис, кызд Федяыс кытсалө сийө, но эз бергөтчы, сийөн что казялис сэтшөм изок, көдө некөр эшө эз адззывлы. Перво Данилкалө кажитчис, что песок вылас куйлө биа шомок. Но этө вөли изок. Сия куйлис совсем көс и сөтаки пежьялис и югьялис. Сия

югьяліс не ваыс рөмөн, а аслас дзырыт веж-гөрд рөмөн. И нельки песок вылас сысянь, кызз биоксянь, куйліс веж-гөрд вуджөр.

Данилка лэбтіс изоксө. Сія вөлі волькытик и кияс сідз жө югьяліс, нельки невна югдөтіс Данилкалісь кидолоньсө.

Данилкалөн гортас басөк иззэс вөлісө быдса коробка. Но сэтшөмсө, кызз этө, шучтыдаланасө да веж-гөрдсө, сія эшө некөр эз пантавлы. Данилка крепыта жмитіс изоксө кияс и котөртіс Федя дынө.

А Федя петіс ни берегө. Сія сы дырна купайтчис, что өдва лолаліс мыдзөмсяняс.

— Тэ эн и видзөт меланьө, көр ме горөтлі! — висьталіс сія Данилкалө и лөгөн кымөртіс чочком синкыммесө.

— Ме эг видзөт... — шыасис Данилка, — сійөн что — видзөт-ко, кытшөм изокыс!

И паськөтіс Федя одзын кидолоньсө.

— „Изок, изок“! — сідз жө лөгөн горөтчис Федя.

И, изок вылас видзөттөг, сөтіс Данилкаыс ки кузя улисянь. Изокыс югйөвтис бичирокөн и өшис сибөтчөм волнаын. Волнаыс плеснитчис берегө, чапкис быгсө и муніс бөр. И сьорас нөбөтіс веж-гөрд изоксө.

Данилка уськөтчис мореө. Сія сунгисис волна увтас, лэдзчисис пыдөсө. Данилка поліс сунгисьлыны, но эта мнутаө сія вунөтіс полөмыс йылісь. Сія мөдіс казьявны ва увтісь ассис изоксө, сія надейтчис, что изокыс югйөвтас сылө сера морскөй пыдөссяняс... Но море пыдөсас вөлісө лөз да зелёнөй волькыт галяоккез, чочком песок вылөт ветліс шондіа вуджөр, и ва увтас быдкодь простөй да пемыт иззэс югьялісө да пехьялісө, бытьтө дона иззэс... Позьө разь ны коласісь адззыны учөтик веж-гөрд бичироксө?

Волна увтас Данилка вөлі кык секунда, а сылө кажитчис, что сія мореас вөлі өддөён дыр. Сія повзис, пондіс вартчыны киззөн и коккөзөн, сьөлөмыс сылөн пот муніс: вөя! Вөя!

Данилка вермис петны ва вевдөрө. Но только ештіс казьявны небо да берегдор, кызз волнаыс бөра сайөвтис сійө. Данилка быд вынісь пессис уйны берегө, но волна кыкис сійө бөр. Сія мөдіс горөтлыны, но сэк жө ньылыштис сола курыт васө. Данилка думайтис, что сія вөяс, что сійө нөбөтіс берег дынісь, что сы увтын пемыт морскөй пыдынін. Юрас мунісө думаэз, кызз сія вөяс, и кызз берегас котөрөн локтас мамыс и пондас горөтны да горзыны, и кызз айыс уськөтчас кошшыны сійө мореас...

Но вот сылөн коккес павкисё песока пыдосё, и Данилка, волна дынись мездотчём бёрын, петыштис берегё. Ся кашляйтис, горзис, дрёжитис...

Челядыс коласись кинкё, некё Васятка Тимаков, горётлис сылө:

— Пеллезат ва пырис? Отик кок вылын чеччалышт.

Колис пельсё жмитны пельпон бердё, чеччавны отик кок вылын да шувлыны: „Шырок, шырок, кисьт ваок дубовёй посок сайё“, — сэк пельсис быдос ваис петас.

А эшө челядыс коласись кинкё, некё Петруша Огородников, дивуйтчис:

— А баитисё, что Данилка оз куж сунгисьлыны! Эшө кыз сунгисьлө!

Федя сулалис Данилка бокин, видзотис, кыз сия дрёжитё да горзё, и эз тёд, мый керны. И мыйлө сия уськөтис этё изсё? Федя төдис, что Данилка оз куж сунгисьлыны и волнасис полё. А сунгисис кё, сидкё, и полёмыс йылись вунотис, и быдос йылись... Сидкё, сылө эта изыс оддьён гленитчис.

— Но и мый? — висьталис Федя. — Сы туйё сунгисьлыны велалис!

Федя төдис, что Данилка оз понды споритны да лөгавны. Ся часот кымортчас, жмитас тырпесё, киэсё сюяс карманнэзё и гусьёник мунас. Ся пыр сидз керё. Мунас, а сыбёрын он тёд, кыз ськөт и миритчыны. А ния лёсьотчисё эшө ськөт талун Сергей Матвейч дынө долинаё мунны.

Но Данилка эз мун. Ся кашляйтыштис, нөитис синнэсё — сэтён и ваис сола, и синваис сола... Пуксис самөй ва дынас и пондис видзотны пыдосас: а вдруг сия сётаки казялас ассис веж-гёрд изоксё?

Федялө лоис оддьён жаль Данилкасё. Буржык бы вөли, кёбы сия лөгасис нето обидитчис!

— Колө дак, ме тэныт басөкся-басөк из адзза? А? — висьталис Федя. — Колө, море пыдосись судзёта?

Данилка качыкнитис юрнас — вамём юрсиыс сылөн сулалис, кыз ракапиянлөн бордыввез.

Сэтён ны дынө пуксьыштис Петруша Огородников, сэтшөм жё сотчём, кыз ния коричневёй изоккес, кодна куйлисё берегас.

— А кытшөм сия вөли, тэнат изыт?

Сыбёрын котөрөн локтис Васятка Тимаков:

— Югыт, да? Чочком сэтшөм, узөрреза?

Недыр мыйись Федя и Данилка гөгөрын өксисө быдөнныс челядыс. И быдөнлө охота вөлі төдны, кытшөм сэтшөм вөлі изок, кода кузя Данилка чеччөвтис волна увтө.

— Сия вөлі сэтшөм сөстөм, югыт, — висьталіс Данилка, — нето розовөй, нето веж. А пыткас — дзик биок сотчө. Нельки кибс югдөтө.

Петруша Огородников иззэзас вежөртис.

— Ме төда, кытшөм эта изыс вөлі, — висьталіс сия. — Этө вөлі сердолик. Эх, жаль, что өштін!

— А ме төда места, кытөн энө сердоликкесө көть куранөн курт! — висьталіс Васятка. — Колө вуджны перевал, лэдзчыны мөдөрас и берегөт мунны Лисья бухтаөдз. Нія сэтчин омөн берегөттяс ваяйтчөны!

— Эй, ёрт, — висьталіс сылө Петруша, — тэ бөбөтчы, да мера төд.

— Ме ог бөбөтчы! — эшө горөнжык горөтис Васятка. Сия эз вермы терпитны, көр сыкөт споритисө. — А мый, Костя Семёновыс миянлө эз висьтась сбор вылас, что Карадагын сердоликовөй жила эм? Мореыс сийө миськалө да миськалө, невнаөн торйөтлө и мөд берегас чапкалө. И нем сэтөн сэтшөмыс абу!

— Сергей Матвейч тожө висьтасис, — бобгыштис Федя.

Висьтавны кө веськыта, Федялө вөлі өддьөн не ассьөртөттяс.

Данилка локтис гортас, судзөтис ягоднөй пастила увтись ассис коробка и пуксис тополь увтө лабичок вылө. Сия осьтис коробкасө да пондис видзөтны изоккесө, көдна сынн куйлісө. Этө вөлісө басөк иззэз, көднө бытшөма шлифуйтөма море, көдна баситөмөсь быдкодь рөмөн. Вот югыт-руд из, а сы вылөт, бытьтө залив вылөт волнаэз, чукыля визёккес — веж, зелёнөй, чочком. Вот совсем зелёнөй, югьялана, веж узөрреза. Вот чим съөд из, голубөй да розовөй тусёккеса. Вот өт дорсяняс нежно-лиловөй и мөдөрсяняс розовөй, кыз море весьтас рьтсяс небо. А вот горба, кыз боби. Боккес сылөн лөзөсь, веж-гөрд пятноокаөсь, а спинаок да кынөмок вылөт нуөтөмөсь веж-гөрд визёккес. Бытьтө ачыс морскөй царьыс дыр пукалөма да рисуйтөма эта из вылын вөснитик кисточкаөн, а сыбөрын чапкөма сийө берегө — Данилкалө.

Уна иззэс. Но сэтшөмыс, көдө талун сия уськөтис мореө, Данилкалөн эз вөв.

И другыс эз вөв. Оні Данилка некөр ни, натьтө, оз миритчы Федякөт. Кытшөм жө друг, ежели сия сэтшөм бур изоккесө киэзісь шупкалө?

Данилка лэбтіс юрсö и дыр видзöтис пемыт Ыджыт керöс вылö, Кок-Кая пинь йыввез вылö. Кок-Каяыс сулälö самöй море весьтын, и часöт тыдалö только сьлөн йылыс, кöда пемдандорас совсем лöз. Сэтчин, Ыджыт да Кок-Кая коласын, — южнöй перевал. Эта перевалöт мунö туй Лисья бухтаö.

Эм и мöдик перевал — севернöй. Сэк колас мунны изовöй морт дынöt, кöда уна век сьöрна пукалö скала вылын и, юрсö öшötöмөн, мыйкö йылись думайтö. Сія и часöt тыдалö. Вон сія — вылына кайöма пемыт неболаньö, а бöрсяняс, сы пельпон весьтын, öшалö кокнит золотöй кымöрок. Но шондыс кусö ылись керöссез сайын, и кымöрокыс тожö кусö. Вот сія не ни золотöй, а веж... Вот и не веж ни, а чуть-чуть розовöй. А вот сія абу ни.

— Данилка, зоніньöй, мыля инö он шыась? — вдруг Данилка кыліс мамысліс голос.

Кытчöдз золотöй кымöрокыссянь вöлі югыт, оградаас мамыс высьтіс мöс, а öні йöртис сійö конюшняö.

— Горötла, горötла тэныт! — одзлань баитіс мам. — Мун да вайöt куканьсö, вон сія улицаötтяс слөнняялö, а гортö некыдз оз лок.

Данилка йöртис куканьсö. А сердоликкес сё эшö югьялісö сы син одзын:

„Кöть куранөн курт“... Неужто былъ?“

Сергей Матвейч локтіс сёрөн. Но Данилка сійö видзчисис.

Сергей Матвейч миссис, пуксис ужнайтны, а Данилка пуксис сы дынö лажмытик скамьяок вылö.

— Сет мортыслö спокойнöя сёйны, зону, — висьталіс мам. — Сергей Матвейчыс и сідз мыдзис.

Данилка сэк жö пондіс вешшыны пызан дынсис аслас скамьяокөн. Но Сергей Матвейч сувтötис сійö:

— Пукав, пукав, Данилка, меным гажажык тэкöt. Кытшöм новостез тэнат эмöсь?

— Сердолик адззи, — висьталіс Данилка.

— Но? Вай татчö, видзöтам!

— А ме сійö... бöра öшти. Мореас уськötі.

— Жаль.

Сергей Матвейч сёйис шыд и кисьтіс ыджыт кружкаö йöv.

— Тэ вот сердолик адззин, — висьталіс сія, — а ме васö некыдз ог вермы адззыны.

— Натьтö, сія пыдына пукалö, — горötчис Данилка.

Пызан весьтын электрической лампочка төвсяняс чуть вöрис. Олеандрлөн розовой цветтэз то мыччисьлісö пемытсис, то бöра сайöвтчылісö, бытьтö орсісö Данилкакөт дзебсисьöмөн.

— А может, мян муын ваыс совсем сэсса абу, — содтис Данилка.

— Э, нет, ёрт! — висьталіс Сергей Матвейч и, кызд бытьтö лöгасьöмөн, тачкөтыштис пызанпöв кузя чуньнас. — Эта басниыс абу деловой. А деловой басниыс сэтшöм: ва эм, и мийö адззам сійö. Вежöртін?

— Вежöрті.

— Сідзкö, нем тöждісьны. Мунам узьны.

— Мунам, — согласитчис Данилка, — только вот... а сердоликкес Карадагас былись эмöсь?

— Былись.

— А быль, что мореыс сердоликовой жиласö миськалö да сердоликкесö берегö шупкалö?

— Быль.

— А мыля нö нійö некыз оз позь адззыны?

— Сійөн что тэнат упорствоыт етша...

КЕРÖССЭЗЫН

А сывнас, завтрак бöрын, Данилка гортсис öшис. Сія муніс перевал дынö и часöt кайис керöссэс сё вылöжык и вылöжык.

Керöссэз вылöt мунны вöлі жар, и Данилка чожа мыдзис. Сія адззис боярышниклісь куст, пуксис сылөн неыджыт вуджөрö. Пуксис и веськыта ас одзсис казяліс Кок-Кая керöслісь вылын йывсö, кöда вачкисис петух сорс вылö.

Некөр эшö Данилка эз вöв сэтшöм вылына эна местаэзын, некөр эшö сэтшöм матына эз адззыв сія этö Кок-Кая керöссö. Но мый сэтшöмыс керсьö эта керöс вылын? Мымда сы вылын быдкодь изсялöм чудовищеэс!

Ыджытсыа-ыджыт дзöдзыв — Данилка адззыліс сэтшöмсö книгаись — уськөтчис мөдік дзöдзыв вылö, мөртчötіс пиннесö сы сивіö. Лэчыт из сайсянь видзötчис квадратнöй юра лев. Сэсса прикашайтчисö кы-

тшөмкө невежортана фигураэз, кодна вачкисисо нето ош ыло, нето черепаха ыло, нето ыджыт лягушаэз ыло. Быдос ния вөрөтчытөг пукалисө да куйлисө керос йыв ылас, сэтшөм жө рудось да вежось, кыз ачыс керосыс. А омөн вөлі лөнъ. Эз вөв не пон, не мөс, не морт... Только өтнас Данилка пукало керос ылас бытшкасяна зеленөй куст увтын.

Данилкалөн полөм пондис петны. И кыным дыржык сия видзөтис шытөм Кок-Кая йыв ыло, сыным буржыка адззис энө зверресө — и нылись юрресө, и лапаэсө, и бөжжесө. Данилкало лоис гажтөм. Сия чечөвтис и уськөтчис котөртны покат кузя, чорыт турун ыло, ыло-жык Кок-Кая дынись.

Данилка мунис чочком туек ыло, жарсянь чочкоммөм кузь турун коласөт. Вылына кайис. Видзөтис бөрас — ылын увланьын гөрд видзөны колхозлөн черепичнөй крышаэз, и керкуоккес кажитчөны совсем учөтикөсь. И веж керөссэз коласын совсем лөз куйло гөгрөса залив.

А одзас — эх, кытшөм паськыт долина оссис Данилка одзын! Перевал саяс тыдалисө векнит кырасоккес. Чочком туеккес, кыз шороккес, тожө нюжалисө улө... И ылись-ылись золотистөй шондია югөррез увтись Данилка казялис кузь полоса векнит береглись, кода вөлі море бердас жмитөма керөссэзөн. Эта и вөлі Лисья бухтаыс.

Шульгаланьсянь, море весьтас, лэбтисис Карадаг.

Данилка жагөник кайис йыв вылас, видзөтис улө — и повзьомся-няс сэк жө водис му вылө. Сэтчинсянь Данилка синнэзө видзөтис дзик кытшөмкө пыдөстөм ыджыт яма. Зоночкалөн сьөлөмыс пот мунис — сылө кажитчис, что сия лэбзьө ни улө. Данилка жмитчис му бердө и полис вөрзьөтчыны. А, поди, сия вөрзьөтис кытшөм-нибудь иззээ? А может, скала торыс, кōда вылын куйлис Данилка, пөлинтьчис ни да өшөтчис пыдөстөм яма весьтас? Мыйнө! Сидз и эм! Скалаыс дюттясьө ни, сия ыскөвтө ни улө. И оз позь видзсьыны, и оз позь пышшыны!

— Ой, мама! — только и вермис горөтчыны Данилка.

Но көр Данилкалөн сьөлөмыс невночка лөньсис, сия вежөртис, что Карадагыс нельки эз и кыв, что кинкө ветлөтө эстөн сы керөссэзөт да буждөггезөт.

Данилка эз понды повны и бөра видзөтис улө.

Сэтчин тыдалисө йыла быдкодь скалаэз — вежөсь, рыжөйөсь, гөрд и зелөной пятноэзөн. Буждөга покаттэз, пиннезаөсь, кызд ыджытсья-ыджыт изовөй пила. А улынжык — бөра лэчыт рыжөй йыввез. И совсем улын ни, изовөй буждөггез коласын, свиттялис лөз ва. Пыдын сэтөн мореыс, а изовөй керөсыс мунө медпемыт морской пыдыниө.

— Но и мысөк! — бобгыштис Данилка и кыссис страшной буждөг дынись.

Шонди сотис сө өддьөнжык, сө пымжыка. Колис чожжык лэдзчыны долинаө и қөртрны Лисья бухтаө, но Данилкалө жаль вөли мунны керөс йыввез вылись. Сы одзын лэбтисис кузь керөса гряда. Сылөн причудливөй йыввес и өдва тыдалана туөк корисө Данилкасө дына-ныс, эшө адззывлытөм чудесаэз прикашайтчисө сэтчин Данилкалө. И оськөв бөрын оськөв коккес асьныс нүөтисө сийө эта изовөй царствоө-государствоө.

Но мыйсө только эз думайт да эз строит эстөн могучөй Карадаг!

Скалаэз коласын Данилкалө тыдалис изовөй город, кōда кытшөв-төма гөгрөса пиннеза стенаэзөн. Вот и туй эта город дынө. Лэдзчыны бы сэтчин!.. Но туйыс усьө пропастьө и орө.

Тыдалис Данилкалө ыджытсья-ыджыт из. Эта изыс вачкисис раковина вылө нето великанлөн пель вылө. Бытьтө эта пельыс сулалис и кывзисис, кыз шумитө мореыс.

А луныс лоис сө жаржык, шондыс сыбулна сотис, что жарсяняс синнэзлө вөли зубыт. Держи-дереволөн чукуля, көстисьөм кустоккез

мортчотчомась вужезнаныс изовой покато и тувдомась... Данилкало пондїс кажитчыны ни, что сїя тожѡ портчис сэтшѡм жѡ кустокѡ, чорытѡ да невѡранаѡ, и сїдз жѡ, кызд нїя, мортчотчис скалаѡ, медбы эз пѡлышт сїѡ мореѡ...

Данилка кыз онїсь саймис, чечѡвтїс и котѡртїс улѡ, туѡк вылѡ. Лисья бухта тасянь тыдалїс бура — то сїя, чочком прибой каймиа кузь лапыт берегыс. Но Данилкалѡн вѡлі только ѡтїк дума ни: гортѡ! Только бы локны бѡр, гортѡ, пѡттѡдз юны свежѡй ва, миссьыны и дзевсїсьны эта жарсянь крыша увтѡ. Кыз бытѡ и неылѡ сїя мунїс перевалыс дынїсь. Но мунѡ, мунѡ Данилка, а гортас туйыс нюжалѡ бытѡ сѡ кузьжыка и кузьжыка.

Данилка локтїс гортас луншѡр бѡрын, кѡр шондыс пондїс лѡдчыны ни. Иззѡз бердѡ гыжъялѡм, ранитѡм коккес доймисѡ. И юрыс жарсяняс висис. Данилка миссїс кѡдзыт ваѡн, судзѡтїс изоккѡзѡн ассїс коробкасѡ и пуксїс тополь увтѡ ыркытїнас. Но, и мыйлѡ сїя ветлїс? Маитїс асьсѡ, а сердоликкѡз дынѡдз эз лок. И некѡр ны дынѡдз не локны!

И бѡра Данилка сѡлѡмын пондїс пизьны пым досада. Кѡбы не Федя, сы коробкаын куйлїс бы ѡнї. веж-гѡрд биок. Эх, вартлыны бы этѡ Федькасѡ! Ась ѡнї сїя и керкуныс дынѡ оз сибѡтчы!

Эта коста сїман голосѡн дзуркнитїс кѡртовѡй воротка: „Миянѡ локтѡны-ы-ы“...

И оградаѡ пырис Федя. Киас сїя мыйкѡ видзис, и сылѡн синнѡс гажѡна югьялїсѡ.

Данилка дузгыльтчис, мышкыртїс юрсѡ. А Федя сибѡтчис сы дынѡ, шынныштїс и висьталїс:

— На!

И Данилкаыс коробкаѡ пуктїс кык розовѡй из.

Данилка невна только эз уськѡт быдѡс, ассїс коллекциясѡ. Сїя кватитїс Федялїсь иззѡсѡ. Кык ыджыт сердолик куйлїсѡ кидолонь вылас, кык чистѡй, шучтыдалана сердолик. Ѳтыс кузьмѡса, розовѡй, шѡрас фиолетовѡй йиока. А мѡдыс гѡгрѡса, пемыт, истово вишнѡвѡй рѡма.

— Ой! — шушкыштїс Данилка. — Кытїсь инѡ тѡ босьтїн нїѡ?

— Вот эшѡ! — паныт шуис Федя. — Мунї Лисья бухтаѡ и адззи.

— Тѡ вѡлїн Лисья бухтаын?

— А мый сѡтїсь? Асылѡн пукси ѡтїк шофѡр дынѡ кабинаѡ — и веськыта санаторийѡдз. А сѡтчин дас оськѡв керин — вот тѡныт и Лисья. Только иззѡсѡ дыр кошши.

— А Васятка Тимаков шуо: „кураһон курт“, — казьмөтис Данилка.

— Өддьөн храбрөй тэнат Васяткайт, — видзис ответсө Федя. — Кытчөдз сэтшөм изсө адззан, сизимись ваван да сизимись косьман.

— Тэ сэтчин купайтчин?

— Кыдз инө! Ме вот сідз — вешьяннам и йөрнөснам купайтчи. А сыбөрын ветлөта берегөт — и нем, ыркыт. Косьма — бөра мореө. Вот эта песок вылын куйліс, — Федя босьтис киас розовөй сердолик, — а мөдсө, пемытсө, волна увтись кватиті.

Данилка думайтөмөн и шысеттөг видзөтис иззэсө.

— Сідзкө, тэ ме кузя ветлін иззэсла? — недыр мыйись юалис Данилка.

Федя лэбтыштіс пельпонсө:

— Но, а мый нө, коли тэ горзан? Баксан, кыдз кукань. Меным мый? Ветлі да и вайи. Мый сэтись!

Шондыс пуксис ни ылісь керөссэз сайын. Веж небоыс өдва югьяліс лиловөй йыввез весьтын.

— Муна дзодзоггесө йөрта, — висьталіс Федя.

И муніс гортас.

Данилкалө төдвылас усис, что сьлө тожө колө өткө-мөдікө керны. Колө йөртны кукань — бөра кытчөкө пышшөм. Колө рос понда полынь чеглавыны... Сія эшө өтпырись любуйтчис сердоликкезнас, дзебис нійө коробкаө, а коробкасө суйыштіс посөдз увтө, щеля поспуэз сайө.

Но вот, өні Данилкалөн эмөсь сердоликкес. И другыс сьлөн тожө эм. И сразу лоис өддьөн бур овны светас!

Недыр мыйись локтис мам, вайис цистернаись ведра ва.

— А меным Карадагыс кык сердолик ыстис, — висьталіс Данилка, — розовөйө да вишнөвөйө.

— Вот кыдз! — дивуйтчис мам. — Сідзкө, тэ Карадагыскөт дружитны пондін?

— Мыйнө. Понді дружитны. И Федя тожө. Карадагыс энө сердоликкесө меным Федякөт ыстис.

— Өддьөн бур, зону. Өдльөн бурөсь тэнат друггет.

— А тэ, мама, эн пов. Сергей Матвейчыс васө адззас. Сія висьталіс, что Карадагын сердоликкез эмөсь, — и вот нія, эмөсь! Сія висьталіс, что ваыс миян керөссэзын эм, — сідзкө, эм ваыс. Сія адззас васө. Только буржыка колө кошшыны.

КОЛХОЗЁ ЛОКТИС САМОЛЁТ

шө өтік неприятной новосты лоис колхозас: виноградниккез вылись агроном казялис кытшөмкө гаггез. — Колө өні жө прыскайтны ядөн, медбы сразу нийө вийны, — висьталис сия председательлө Тихон Иванычлө.

— Кокнит висьтавыны — сразу двести гектар! — Качыкнитис юрнас Тихон Иваныч и кутис ассис дзором уссө. Бытьтө, чеплялыштас кө уссөсө, то буржыка думайтас, мый сылө керны. — Отирыс оз тырмы сразу быдөс виноградниккес кузя мунны. Может, участоккез вылө торйөтны да сідз?

— Оз позь, — висьталис агроном: — кытчөдз очередьыс локтасылись плантацияез дынөдз, виноград оз ло.

— Сідзкө, колө корны самолёт, — решитис председатель. — Тревога!

Тихон Иваныч мунис правленнө звонитны телефонөт совхозө.

Челядь — Федя, Данилка, Васятка Тимаков и Тоня Каштанова — пуксисө поспуез вылө и пондисө видзчисьны. Правленнө нийө эзө лэдзө, а төдны өддьөн охота вөлі, локтасы самолётыс али оз лок.

Федялөн Валетыс тожө пукалис ныкөт. Сия любитис пукавыны сэтчин, кытөн пукалөны отир, ныкөт ордчөн. Отир пуксясө скамья вылө — и Валет каяс скамья вылө. А часөт отир пуксисө поспуез вылө — дак и Валет пелитчис ны шөрө. Пелитчис и пондис челядсө тойлавыны, медбы аслыс унажык дөнзис местаыс.

Тоня лөгасис.

— Вот кытшөм нелюбөй пон! — горөтис сия. — Мун татись!

Валет жмитчис поспу бердө и эз вөрөтчы. Сия енөвтчис, кызды бытьтө сунасьө и нем оз кыв.

— Мун, мыся, татись! Мыйлө жмитчин? — бөра пондис горөтлыны Тоня и тойыштис Валетсө.

Но Валет осьтыштис синнөсө, кызды бытьтө интересуйтчис, кинөс этө вашөтөны татись.

Тоня чеччөвтис и мунис посөдз дынсис.

Челядь пондисө серавны.

— Понкулиссез! — висьталис Тоня.

Сэтөн сія вилзотіс осьта ошыно и казяліс, что Тихон Ивановыч петө сія комнатаись, кодаын вөлі телефоныс.

— Звонитіт, Тихон Ивановыч? — горөтіс Тоня и ошөтчис ошын-подушка вылө. — Ыстасө самолётсө?

— Ашын рыт кежас ыстасө, — шуис Тихон Ивановыч.

Тоня чеччөвтис му вылө.

— Ага! — горөтіс сія челядьлө. — Пукалат сэтчин асланыт Валеткөт, а ме быдөс ни төда! Ме юали! Ме быдөннытса одзжык понді төдны, ага! Ашын рыт кежас локтас! Пукалөны сэтчин, а ме төда ни!..

Сэтчө правленнө дынас локтис агроном. Тоняыс и сы дыно котөртис ошшасьны:

— Ашын рыт кежас самолётыс локтас, ме төда ни! Этө ме медодз понді төдны!

Но челядьыс сійө эзө ни кывзө.

— Котөртам ашын виноградниккез вылө? — юалис Федя.

— Конечно, котөртам! — висьталис Васятка.

Данилка качыкнитис юрнас, а синнэс сідз и пондісө свиттявны. Неужто гортын пукавны, көр ны плантацияэз вылө локтас настоящөй самолёт!

Ашынас, көр шондыс пондіс пуксьыны, челядьыс вөлісө виноградникын ни. Кудриа виноградной лозаэз, көднө домалөмась столбиккез бердө, сулалисө рядзөн. Нія тыртөмась быдөс долинасө, кайөмась покаттэз вылө.

— Может, виноград эм? — висьталис Федя и кайис виноградникө. Васятка видзөтис өтмөдөрө:

— Сюрас миянлө!

Но нійө эзө адззылө. Колхозницаэз, көдна караулитисө виноградсө, чукөртчисө шалаш дынын керөс покатын и мыйкө йылісь сөрнитисө, натьтө, самолётыс йылісь. И Васятка, истово шырпиян, сунгисис вылын лозаэз увтө.

А Данилка сулалис и думайтис. Төдас кө мамыс, мый висьталас? А ежели айыс...

„Но эд ме ог понды нетшкыны!“ — сэк жө лөньсьөтис асьсө Данилка.

Сія кайис лажмытик изовөй ограда вевдөрөт и пырис узөра листтэзлөн зелёнөй навес увтө.

Пыкөттэз бердө видзьөмөн лозаэз кыйсисө да каттисисө и ошөтчисө юр вевдөрын. Данилка мунис межа вылөт, а сійө өтмөдөрсянь

кытшөвтисö тшöк винограднöй вожжез и сайöвтисö сы дынись небосö. Озö тыдалö не керössез, не небо, только югьялöны листтэз коласас тэм винограднöй роззэз. Югыт зелёнöй виноградаэз, и быд винограда вылын — шондиа синок. Данилкалөн кийс мöдiс только нюжöтчыны виноград дынö. Но сэк жö сiя бытьтö кылис айыслись голос:

„Эх, Данилка, кытшöм жö тэ хозяин, ежели ассит колхознöй добросö тшыкöтан?“

И Данилка эз понды сэссия видзöтны виноградыс вылö. Сiя мунис и мунис межа вылöt. Охота вöли видзöтны, кытчö петас межаыс. Но сiя сё нуötис и нуötис кытчöкö зоночкасö... И концеыс эз тыдав межаыслөн.

А сэссия и пемдыны пондiс. Гырись виноградаэз вылын кусисö гöгрöса шондиа синоккес, и винограднöй кистиэс сэк жö бытьтö дзёбсисисö Данилкаыс шогья тшöк листтэзас.

Данилкалөн пондiс полöм петны. Да кöр инö сiя петас эта винограднöй вöрись? Лозаэз коласöt иньдöтчис шульгаланьö — а сэтчин листтэзись сэтшöм жö стена. Иньдöтчис веськытлань — и сэтчин листтэзись свальнöй стена. Лöньсис, оз кышöt. Гöгöр шы абу.

И вдруг эта лöньын кытöнкö ылын кылис самолётлөн гурötöм.

— Лэбзьö! — горötис Данилка.

Но сэк жö лöньсис: горötан, а сторожихаэс и кыласö!

Данилка уськötчис котöртны. Самолетыс локтас, а Данилка оз и адззыв. А то эшö умöльжык вермас лоны: пондасö виноградниксö прыскайтны и Данилкасö прыскайтасö, кыз гагöс!

Данилка котöртис, и сы гöгöрын кышötисö листтэз. Но сiя кылис, кыз сё матынжык и матынжык сы юр вевдöрын гурötö самолёт. Татчö лэбзьö!

Сэтөн Данилка эз ни вермы терпитны. Сiя сувтчис и быд вынись горötис:

— Федя! Федя-а-а-а!

— Этö кин сэтөн горötлö? — вдруг совсем матын кылис кинлөнкö голос.

— Этö ме! Этö ме! — горötис Данилка.

Эшö невна котöртис — а сэтөн и туй петис! Данилка чеччöвтис туй вылас и оча син пантасис сторожихакöt, лög бабушка Аграфенакöt.

— Винöградла пырин? — юалис сiя. — Мунам правленнö!

— Ме не винограда пыри, — пондiс кеймисьны Данилка, — ме эг нетшкы... Ме öши! Мунi и öши!

— А кытшом тэныт эстөн ветлөтөм — виноградниккез кузя? Мунам правленнө!

— Аграфена баб, ме эг нетшкы!.. — пондiс горзыны Данилка. — Эг, мыся, нетшкы!.. Ме локтi самолёт видзөтны! Лэдз чоужык, вон сiя лэбзьö!

Самолёт керис ни плантация весьтас круггез.

— А! Быль эд лэбзьö! — дивуйтчис Аграфена баб. — А ме думайти, весь лёбöны отирыс, эг верит!..

— Вот тэ некинлö он верит! — кöритöмөн висьталiс Данилка.

— А неужто тэныт верита? — бöра уськөтчис сы вылö Аграфена баб. — Мунам-ко пра...

— Сiя пуксьö! — горötиc Данилка.

Сэсся эз понды кывзыны сторожихасö и уськөтчис котöртны туй кузя, долинаö, кытчö лэбзис пуксьыны самолётыс. И мыйлö сiя мунас сторожихаыскөт правленнөас, ежели сiя эз нетшкы виноградсö?

Данилка котöртiс керöс вылiсь, и сылö тыдалiс, что долинаын öкисö ни быдöс колхознöй челядь — видзөтöны вылö, öвтчöны киэзөн, мыйкö горötлöны... Вон и Федялөн гöрд йöрнöсыс тыдалö. Вот и Васяткаыс сэтчин жö жöдзö...

Данилка кежис туй вывсис и пондiс котöртны покат вылöt веськыта. Сiя усьлиc, чеччöвтлiс, бöра усьлиc, бöра чеччöвтлiс. Вот сiя лэдзчис ни улö. Абу ни уна котöртны — кытшöвтны керöсок, перыта котöртны кырасок весьтöt векнит посок вылöt, и быдöс!

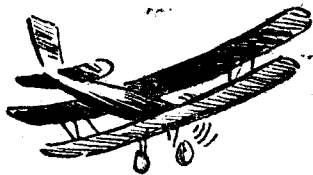
Но ештiс только Данилка сибötчыны посок дынö — керöсок сайсис сылö паныт мыччисис мöс табун. Мöссэз мунiсö жагöник, качайтiсö сюра юррезнаныс. Данилка дзарнитiс öтмöдöрö — мый керны? Мöс табуныс мунiс быдöс туёккөзöt, а одзись мöссэс и пос вылö ни кайсö. Данилка гусьöник горötиc и сунгисис посок увтас — сы бурна сiя полiс мöссэзлiсь и нем эз вермы керны.

Самолёт лэбзис колхоз весьтöt, виноградниккез весьтöt и лэдзчисис нейджит зелёнöй долинаö.

Председатель Тихон Иваныч локтiс пантавны лётчиксö. И бригадиррез локтiсö. Локтiсö и сэк жö пондiсö споритны — быдыслö охота вöли, медбы лётчикыс прыскайтiс перво сылiсь участоксö.

Челядь кытшöвтiсö самолётсö — видзötиcö сiйö öтмöдöрсянь, пондылiсö малавны киэзөн, водлiсö му вылö, медбы буржыка видзöтны колесооккесö, кöдна вылын самолётыс сулалö, кыз кококкөз вылын.

Только Федя полöмөн дзарьялiс омөн. Сiя важын ни казялiс, что Данилка абу. Кытчö жö сiя лоис, Данилкаыс? Неужто гортас мунiс?

Мыля нӧ сэки Федяислӧ эз висьтась? Федяис горӧтлис сылӧ, шутнялис, юасис челядльис, эз я кин адззыв Данилкасӧ.

А Данилка эта коста пукалис посок увтын. Сія пукалис посок увтас и видзчисис, кӧр мунасӧ мӧссэс. Мӧссэс мунисӧ жагвыв, ния дыр тапӧтисӧ сы юр весьтын, и посокыс вӧрис ны копытаэзсянь. Но вот котӧртис медбӧрья нетелӧк, и тапӧтӧмыс дугдис кывны. Данилка мыччис пос увтисис юрсӧ, ӧтмӧдӧрӧ дзарнитис и петис туй вылӧ. Сэтӧн сийӧ и казялис Федяис. Мӧдис серавны Данилкасӧ, да некӧр вӧли. Сія только пондис ӧвтын быд вынись киэзнас да ӧмтырнас горӧтлыны:

— Чожжык! Заводитӧны!

Данилка локтыштис как раз сія минутаӧ, кӧр лётчик пуксис кабинкаӧ. Пондис бергавны пропеллер, пондисӧ эгавны борддэз, и учӧтик самолёт, недырик котӧртӧм бӧрын, лэбтисис воздухӧ. Сыбӧрын керис круг, лажмӧтчис сідз, что позис судзӧтны киӧн, и пондис лэбзыны виноградной шпалераэз¹ пӧлӧн.

Виноградник пондис шумитны, кыз буря коста. Пропеллер пыркӧтис да вӧрӧтис

¹ Шпалераэз — туй доррезӧт пуэзлӧн, куштэзлӧн ряддэз.

виноградной листтэсё, дзугис нійё, мёдраліс. А лётчиклө только эта и коліс — вредителлез эд сайласьёны листтэс увдöрын. Сія осьтіс ядовитöй жидкостьöн баллон и пондіс виноградниксё киськавны.

— И төв и зэрөк — быдöс аслас, — пондіс серавны Тихон Иванович. — Вот кытшöм бура думайтöмась!

Данилка сулаліс и видзöтіс, кызд самолётыс лэбзис плантация весьтас. А Федя нельки пондыліс котöртны самолётыс бöрсянь. Но сунгисис вамöм лозазас и петіс бöр. А сэтöн эшö и горöтісö сы вылö:

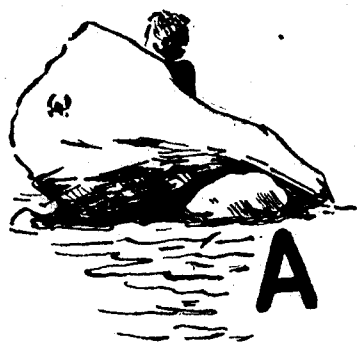
— Кытчö пырин? Отравитчан эд!

Самолёт дыр лэбаліс плантациязз весьтас буряөн да ядовитöй зэрöн. Лэбаліс сэтчöдз, кытчöдз эз пемды.

Гортас Федялö сюрис йөрнöсыс понда: быдöс йөрнöсыс сылөн вöлі пятноэза.

Но Федя и кывзис — и эз кывзы. Нія Данилкакöt только самолёт йылісь и баитісö. Но и боёк жö эта самолётыс! Кöть и учöтик, а бура уджалö!

Пожалуй, нылö Данилкакöt буржык лоас лётчиккезöн лоны. Керöссез гарйыны? Но и мый, керöссез гарйыны — эта делоыс оз пышшы. А эстöн вон кызд: „Тревога! Виноградниккез кулöны!“ И лётчик сэк жö локтіс, мёдраліс листтэсё, прыскайтіс мыйөн коліс — и быдöс готов! Цветитöны виноградниккез, воö виноградыс. Босьтö урожайсö, колхозниккез!

СМЕВ МОРТТЭЗ

А сётаки тэ, Данилка, полісь мортыс, — висьталіс Федя: — море вылын волнасис полан..

Федя и Данилка пукалісö ыджыт из вылын. Ны кок увтын небурика плескайтчис море. Данилка шлёпнитіс кокнас ва кузя.

— Но и мый сэсь? — юаліс Данилка. — А ежели волнаыс ыджыт? Мун жö да пессьышт ськöt.

— И пессьышта! — висьталіс Федя. — Ме пессьöв-кера ськöt! А

тэ и мөссэзлісь полан — пос увтө пырин. Тэ вот нельки и краббезлісь полан. Вон иззэзас кытшөм учөтик кыссё — но мый, кутан?

Данилка, көть эшө и эз казаяв крабсё, но сэж жө лэбтіс коккесё из вылө. Федя пондіс серавны:

— Эх, тэ! Кыдз бы меным полөмсис тэнө веськөтны?

Но Данилка обидитчис.

— Ме не полісь мортыс, — висьталіс сія, — ме только краббез вылө видзөтны ог вермы, сёлөм гудрасё.

— Но, а ежели война вылын лоан и ыстасё тэнө разведкаё, — мунан?

— Мыля жө ог мун? Конечно, муна.

— А ежели ойөн?

— И ойөн муна.

— Эх, Данилка, — ыш ловзисис Федя, — тэ вот ойнас нельки миян каньоннэзё и то он мун, а то — разведкаё!

— Этө тэ, может, он мун каньоннэзас, — висьталіс Данилка. — Тэ и луннас сэтчин полан ветльвлыны.

Федя чеччөвтис и невна только эз пөр из вывсис:

— Ме? Пола? А мунам талун ойнас!

— Мунам, — согласитчис Данилка.

— Только мунамө веськыта Ведьма пещераё.

— Но и мый? И Ведьма пещераё мунам.

Федя видзөтыштис Данилка вылө. Неужто сія и былись Ведьма пещерасис оз пов? Федя эз ни вөв рад, что споритис Данилкакөт. Сія думайтис, что Данилка повзяс и откажитчис...

— Веськыта Ведьма пещераё? — мөдпөв юалис Федя.

— Конечно веськыта Ведьма пещераё, — чорыта горөтчис Данилка.

Көбы кин думайтис, что Федя лоис өддьөн рад и что сылө өддьөн охота мунны Ведьма пещераё, сія сорасис бы. Но казак оз петитчы бөр. Сибөтчис пемдан кад, и челядыс, гортаныс висьтасьтөг, мунисё каньоннэзё.

Долинаын вөлі лөнъ. Тарөвтчас кө кок увтись изок, а матись керөссэз кывзисёны ни — мый сэтчин сэтшөмыс шумитис? Горөнжыка висьталан кыв — сэк жө кысянькө кылас говк.

Федя и Данилка шысеттөг мунисё пода туек кузя. Федя чукрасис, сылө охота вөлі узьны. И мыйлө только сія споритис Данилкаыскөт! Ветлөт вот өні ойнас долинаөттяс, а сэсся эшө эна канаваэзё колө пырны... Рад бы вөлі сія бертны гортас. Но эд сэк Данилкаыс висьталас, что сійө асьсё колө полөмсис веськөтны!

А Данилка оныс йылісь эз и думайт. Төлісьыс увтын долинаыс сылө кажитчис төдтөмөн да таинственнөйөн. Векнитик туёккес лоисө голубөйөсь. Нія, кыз шороккес, котөртисө голубөй полынь коласас. А полынь шоччисис жар лунсянас. Сія сулаліс вөрөтчытөг и, вожжесө веськөтөмөн, видзөтис звездаа небоө...

И эшө Данилалө кажитчис, что муыс и небоыс видзөтөны өтамөдныс вылө и мыйкө йылісь гусьөник баитөны. Мукөд коста вылісянь усыліс звездаок. И Данилка сэк жө аскөттяс думайтис, что этө небоыс наглядь чапкис звездаоксө — эд сэтчин, вылын, ния и сідз өддөн унаөсь!

— Федь, а Федь, — висьталіс Данилка, — тэ некөр эн адззавлы звезда?

— Кытшөм звезда? — дивуйтчөмөн юаліс Федя.

— А вон көдна небосяняс усялөны.

— Эг адззавлы, — шыасис Федя. — А тэ?

— И ме эг. А вдруг талун адззам?

— Огө адззө, — думайтөмөн висьталіс Федя, — ния му вылас озө сотчө. Кусөны.

Недыр мыйись мыччисисө каньоннэз. Нія, дзик пемыт чуқыррез, нюжөтчөмась төліся долинаөттяс. Челядь сибөтчисө медпыдын русло берег дорө, видзөтисө улө. Төлісьыс югдөтис каньонлісь өт стенасө, а сылөн пыдөсыс да мөд стенаыс вөлісө вуджөрын.

— Мый, полөмыт петө? — висьталіс Федя.

А ачыс думайтис: „Көть бы эта Данилалөн былись пондіс полөмыс петны!“

Но Данилка качыкнитис юрнас:

— Может, ачыт полан да.

— Ме? Этө ме пола? — Федя чувйыштис аслас моросө чуньнас: — Ме пола?

— Но и ме ог пов!

И Данилка первөй пырис каньонө.

Нія мунісө муовөй стенаэза векнит, пыдын коридорөт. Мукөд коста кок увтын шлөпөтис ва, көда кольччөма гөпокын. Коккес каттисисө чорыт турунын, көда ештөма быдмыны пыдөсас.

Каньонісь нем эз тыдав. Юр весьтын только тыдыштис звездаа векнит визёк. Данилалө кажитчис, что полынсяня пашмөм каньондоррес пыкөтасьөны веськыта небоө. И көс кустоккес да туруноккес коласісь сія казалис ыджыт звезда. Чочком звездаыс, көс турунас каттисьөмөн, куйліс самөй буждөг дорас. Только мун да босьт сійө!

Но ештис Данилка невна оськөвтны бокө, и сэк жө быдөс өшис. Пемыт туруныс өшалис каньон весьтас, а чочком звездаыс югьялис вылына небоын.

Чожа синнэз велалисө пемытинас, и пондисө тыдавын губляннэз да иззэз, и волькыт чуклясян туёк, көдө шорыс кырөтөма каньон пыдөсас. Позис адззыны и каньонлись стенаэз: өт стенаыс пемыт, мөдыс руд и төлись увтас зелёнөй вевья, төдчисө кытшөмкө гөппез, каналлэз да быдкодь фигураэз, көдна умөля тыдалисө.

И вот төлисьыс пондис колдуйтны.

— Федь, а Федь, — шушкыштіс Данилка, — видзөт, истово верблюд вон сэтчин тыдалө...

Но Федя эз адззы верблюдсө:

— Да этө глина тор тыдалө.

Данилка полөмөн мунис невөрана верблюд бокөт — да, этө просто глина тор. Сы туйө югытжык каньон стена вылись Данилка казялис кытшөмкө керкулись фасад. Омөн фасадөттяс колоннаэз, носпуэза носөдз — только носпуэс разсьөмась. Ставеннэзөн игналөм өшыннэз, слөпөй өшыннэз. Мупытшкся, колдуйтөм керку...

— Федь, а Федь, тэ адззан керкусө?

— Кытөн керкуыс? Некытшөм керку абу. Этө сідз ваөн кырөтөма.

Федя эз адззы некытшөм керку. Но одзас чукуль саяс мыйкө вөлі сьөд.

Федя лэбтіс из и чапкис сэтчин, кытөн төдчис сьөдыс. Изыс кышөтыштіс көс листтэз вылөт. Федя эзжык понды повны, содтіс оськөв. Чукуль саяс сьөд видзисө камышшез.

Көр челядыс пырисө эна камышшезө, то совсем лөньсисө. Ны юррез весьтын өтлаасисө вылын пушистой заэз. Федя и Данилка эзө ни нерө өтамөднысө и эзө юасьө: полан, он пов, — ния оськалісө гусьөник, топ оча пельпон. Ния кывзисө, кыз ны коккез увтын кажөтөны да кышөтөны камышшезлөн чорыт заэз да листтэз.

— Чожа лоас... пещера... — висьталіс Федя.

Мөдіс висьтавын „Ведьмалөн“ пещера — и эз висьтав. Юкөвтис камышшесө пельпоннэзнас и мунис одзлань. Коліс мунны. Он жө эд кольччы татчө! А полөмыс аслас петіс сө өддьөнжык. Но Федя вөлі крепыт, сия терпитіс и эшө вермис терпитны. И пондас терпитны — но Данилкалө оз висьтав правдасө.

А Данилкалө важын ни вөлі не ас сьөртөттяс. Сия полөмөн видзөтіс өтмөдөрө. Мунны бы татісь, эна тшупөттэзөт кайны вылө, югыт долинаө, и быд вынісь котөртны гортө!

Но сэк, сідзкѳ, Федяыс не весь висьталіс, что сійѳ колѳ веськѳтны...
Бѳра векнит коридор. Колдуйтѳм городыс кольччис бѳраныс. Туй-
сѳ сайѳвтис пемыт стена.

— Пещера, — гусьѳник висьталіс Федя и пондіс мунны жагѳнжыка.
Данилка сибѳтчис сы дынѳ. Сьѳлѳм пессьѳмѳн нія гусьѳник му-
нісѳ пемыт пещера дынѳ.

Кызкѳ сідз аркмѳма, что потѳмин весьтас кольччѳма муовѳй
мысѳк. Ваыс кырѳтѳма этѳ мысѳксѳ, орѳтчѳма сы пырѳт, и русло весь-
тас кольччѳма сьѳкыт пемыт шатѳр. Этѳ и вѳлі Вѳдьмалѳн пещераыс.
Кин этѳ пещерасѳ сідз пондѳма шуны важся кадѳ? Может, деревенскѳй
челядь, а может, пастуххез.

Гусьѳник тальчалѳмѳн, лолавтѳг, челядь пырисѳ пещераѳ. Осьта-
сис вылісянь сидзисѳ тѳлісьлѳн веськыт югѳррез. Нія небурика югдѳ-
тисѳ пещерасѳ, но эта югытсынь пещераыс мылякѳ кажитчис эшѳ страш-
нѳйжыкѳн. Пемыт пельѳсын мыйкѳ вѳрзьѳтчис. Данилка дрѳгнитис и
вынсьѳтчис, сія готов вѳлі часѳт жѳ котѳртны. Федялісь спинасѳ тожѳ
кыз кѳдзыт ваѳн койыштисѳ. Сія лѳчыта видзѳтис пельѳсас. Сѳтчн-
сянь югьялісѳ кык учѳтик точка, истово бисер тусѳккез.

— Видзѳтчѳ... — пель одзас шуис Данилка.

Федя оськѳвтис эна точкаэз дынѳ. Пельѳсын мыйкѳ небурика пон-
діс шлѳпѳтны. Точкаэс вешшисѳ мѳдѳрѳ...

— Ха! — висьталіс Федя. — Этѳ жаба!

Данилка пыдына ловзисис.

Этѳ былись вѳлі жаба. Стена дорѳт кыссьѳмѳн, тшупѳттѳз вылісь
мезмылѳмѳн, сія тѳрмасис сайѳвтчыны, кытчѳдз сійѳ эзѳ вѳрзьѳтѳ.

— Но, вот тѳныт и Вѳдьмалѳн пещера! — пондѳтис Федя. — Но и
мый? Жабаэз, и быдѳс...

Вдруг Данилка летыштис сійѳ сосѳттыс. Кинкѳ, осторожнѳя тальч-
чалікѳ, локтис пещера дынас мѳдѳрсяняс. Локтис кинкѳ, бытьтѳ гуся-
сьѳмѳн, поснитик оськѳввезѳн: туп-тап-туп-тап...

И сѳтѳн челядыс эзѳ-вермѳ видзсыны. Нія ѳдззисѳ котѳртны
векнит руслоѳттыс бѳр. Нія сточма котѳртисѳ одзлань, эта дырни нем
эзѳ адззѳ и нем эзѳ кылѳ. Мукѳд коста пондылісѳ петны, кайлісѳ
каньѳн стена вылѳ, мезмылісѳ, усылісѳ и бѳра котѳртисѳ. Сѳсся адззи-
сѳ буржык места, петисѳ вылѳ и пондісѳ быд вынісь котѳртны сереб-
рянѳй полыннѳй долина кузя. Гортѳ!

Сѳтчн, кытѳн кончайтчисѳ каньѳннѳз, туй вылас нійѳ кытсѳвтис
верзьѳмѳн мунісь морт. Этѳ вѳлі пѳрись пастух Иван Никанорыч.

— Эй, челядь, ылӧ я котрасит?

Федя и Данилка жагӧнжыка пондӧсӧ котӧртны, кыз бытъӧ лӧбзьӧм бӧрын пуксисӧ воздухсянь му ылӧ. Нӧя пондӧсӧ мунны обыкновеннӧй челядь оськӧлӧн. Сӧтӧн немись ни вӧлӧ повны — ныкӧт вӧлӧ ловья морт, асланыс морт!

— А мийӧ сӧтӧн... омӧн долинаӧттяс... — сьӧкыта ловзисьӧм бӧрын висьталӧс Федя.

— И каньоннӧзӧт... — содтӧс Данилка.

— А дзелӧкӧс сӧтчинӧсь эдӧ адззылӧ? — юалис Иван Никанорыч. — Подпасоккес кытчӧкӧ дзелӧк кольӧмась, кошшы вот ӧнӧ! А кытӧсь кошшыны? Сайись керӧс вывсис, нето эта ылӧсь?..

Федя и Данилка видзӧтисӧ ӧтамӧдныс ылӧ.

— А! — гажӧна висьталӧс Данилка. — Да этӧ дзелӧк вӧлӧма!

А Федя равнодушнӧя висьталӧс:

— Ме и сидз тӧдӧ, что дзелӧк, — поперегалӧс сӧя Данилкасӧ. — Мунӧ, дяденька Иван Никанорыч, Ведьма пещера дынӧ, сӧя сӧтчин улын ветлӧтӧ. Мийӧ бы вайӧтим сӧйӧ, да эд... да эд...

Иван Никанорыч эз понды видзчисьны, кӧр Федяыс висьталас, мыля нӧя эзӧ вайӧтӧ дзелӧксӧ. Сӧя ӧвтыштӧс вӧвлӧ шатӧкӧн и рысьӧн гӧнитӧс ыджыт каньон дынӧ.

А Федя и Данилка мунисӧ гортаныс.

— Сидзкӧ, тӧ тӧдӧн, что этӧ дзелӧк? — лукавӧя юалис Данилка.

— Конечно, тӧдӧ! — лӧгӧн висьталӧс Федя.

Данилка серӧмтчис, но споритны эз понды. И Федя эз понды споритны. Только сӧя сӧксянь некӧр ни сӧсся эз пондыв веськӧтны Данилкасӧ полӧмсянь.

ФЕДЯЛӦН ТРЕВОГА

Быд лунӧ колхозын видзчисисӧ: вот талун васӧ адззасӧ ни! Эз ни позь овны ватӧг. Подаыс умӧльтчис, мӧссӧз пондӧсӧ етшажык сетны йӧв. Дзодзоггез и уткаӧз вӧтлӧтисӧ пашмӧмӧсь, бусӧсьмӧмӧсь. Баляӧз киргана голоссӧзӧн баксисӧ юктасян места дынын. Быдӧнныс корисӧ: ва, ва, ва!

Ваялісö ва, сеталісö сійö быд керкуö. И мөссэзлö кисьтлісö, и вөввезлö, и баляэзлö. Но эта ваыс вöлі етша, не тырмөмви, не пöт-тöдз, а только сымда, медбы терпитны сьöкыт кадсö.

Сергей Матвейч дзикöдз мучитіс асьсö и сьöдöтис. Ештас только югдыны, сія мунліс бригаданас керöссэзö. Эстөн буритісö, сэтчин буритісö. Кытöнкö татөн обязательно должен лоны ва. А ваыс сё абу и абу.

Кызкö рытөн Федя локтыштис Данилка дынö.

— Сергей Матвейчыс локтис? — юалис сія.

Данилка окучникөн рышкытсьöтис абрикосовой пуэз гөгöрись му. Пуэсö эзö киськавлö, только мукöд коста мый-нибудь миськаласö и этö васö плеснитасö пуэз увтö. А ежели мусö рышкытсьöтны, то вуж-жезлö сётаки лоас кокнитжык.

— Эз на лок, — уджсö одзлань керикö висьталіс Данилка.

Федя пуксис шондісянь шоналөм из вылö.

— Ме видзчися сійö.

— Мыйлö тэныт Сергей Матвейчыс? — юалис Данилка.

— Колö.

Данилка дзарнитис Федя вылö и дугдіс уджавны.

— Тэ мый, шогавны пондін?

Федя пукаліс кымöра, öддьөн гажтөм.

— Ог шогав. Кöбы шогавны понді, то буржык бы вöлі!

— Мый нö тэкöt лоис?

— Мияніссес мунны лöсьöтчöны.

Данилка нельки эз и вежöрт перво:

— Кыз — мунны? Кытчö? Дыр кежö я?

— Пыр кежö муноны. — Федя лэбтыштис пельпоннэсö. — Вежöртін?

Данилка чапкис окучниксö и сибöтчис Федя дынö:

— Пыр кежö? Кыз этö пыр кежö? Кытчö?

— Но, „кытчö, кытчö“! Вежöртана кытчö — айö родня дынö.

Орловщинаö.

— О-ей!..

— Тётя Фросяыс сё корсьö мунны. Эстөн, шуö, ватöг куламö.

А сэтчин ваыс уна.

— А айыт мый шуö?

— Айö шуö: „Но и мый, лöсьöтчам да и мунам“.

— А мамыт?

— Только мамö оз бы мун.

— А может, мамыт вермалас?

— Оз. Тётя Фросяё вермалан разь?

Федя и Данилка лоисё гажтёмось.

„Гортись кытчөкө мунны... — думайтис Федя, а синваэс сідз сійө и пөдтисё. — Сэтөн сымда челядь... и море... и быдөс“.

„Мый ме понда керны Федятөг? — думайтис Данилка. — Быдөс челядь лоасё татөн, а Федя оз ло... И керөс вылісь керкуын пондасё овны мөдіккез...“

— А кызди васё адззасё, — шуис Данилка, — сэк мый?

— Ог төд. — Федяыс кыз быттьө сыркьяліс. — Натьтө, озө адззө!

Федя и Данилка, сьөкыт думаэсё думайткө, гусьөник петисё садись и пуксисё посөдзө.

— Мыля тійө сэтшөм гажтёмось? — юалис Данилкалөн мам. — Али мыйкө умөльө керитө?

— Мийө, мам, нем эгө керө умөльсө, — горөтчис Данилка. — Мийө Сергей Матвейчөс видзчисям.

Пемдіс. Колхозын өзйисё электрической лампочкаэз, быттьө пемыт долинаас кинкө өтдруг чапкыштіс содзтыр биэз. И сэк жө локтіс Сергей Матвейч.

Челядь уськөтчисё сылө паныт:

— Но мый, Сергей Матвейч?

Сергей Матвейч видзөтис ны вылө мыдзөм синнэзнас, лэбтыштіс синкыммесё, качайтис юрнас:

— Кытчөдз нем абу бурыс.

— Быдөс, — гажтөма висьталіс Федя.

И, бөрас видзөттөг, муніс гортас.

Данилкалөн сьөлөмыс пондіс пессьыны. Сія мөдіс мунны Федя сьөрө, но мамыс сэк жө казяліс.

— Кытчө эшө мунан? — дивуйтчис сія. — Өтөрас ой. Неужто тіянлө, челядь, луныс эз тырмы? Мун-ко, Данилка, ужнайтны, да и узьны кад ни. Топчаныс тэ понда гажтөмтчө.

Жагөник-жагөник Федя муніс деревняөт. Гортас мунны сылө неохота вөлі. Мый сэтчин? Споритөны, видчөны. Мамыс горзө и тожө видчө.

„А может, озө мунө? — думайтис Федя. — Может, кытчөдз ме ветлі, айө кывзис мамөс: „Мыйлө хозяйствосё розоритны? Кольччам. Ась сойө өтнас мунө“. Мамө, сія эд тожө... смелөй. Сія вермас нійө и ас дорас керны!“

Колхозын вöлі лөнъ. Только морыс шумитіс и шумитіс, бытьтö люльöтис мусö.

„Ог мун... — сыркьяліс Федя. — Ог мун, и быдöс!“

Сія пырис керкуö и сэк жö вежöртіс, что сылөн надейтчöмыс вöлі весьтöмись. Айыс эз кывзы мамсö, и мамыс согласитчис айкöt да тётя Фросякöt.

Куимнанныс пукалісö простöй пызан сайын и сёрнитісö. И сэтшöм кузь нылөн вöлі басныс, что нельки ужин йылісь вунötісö.

— А дзодзогесö тожö босьтам съораным, — юаліс мам, — али начкылам?

— Мыйлö начкывны? — панöвтис тётя Фрося. — Сэтчин эм ю, ыджыт поскоти́на, кöда тулысьянь арöдз овлö зелёнöйөн. Лэдзалам — и пондасö ветлötны. Дзодзогесö абу съöкыт кыскыны. Клеткаö — и быдöс.

— Морыс жаль... — ыш ловзисис мам. — Кызд ме понда моретöг овны? Ме эд татөн чужи. Пыр море дынын олі...

— Но, эта йылісь нем баитны! — Айыс макнитіс кинас. — Бöбалöм могись. Мый сія сетö, морыт? Вöйны позьö, а юны пöттöдз оз позь.

— Виноградниккез бурöсь... — бöра ыш ловзисис мам, — и керкуным неумöль...

— Вот эшö! — лөгөн шуис тётя Фрося. — Висьталін тожö, керку — глинаовдй!. Ужнайтны колö. А то, кытчöдз пукалам, вермам эшö бөр керсыны.

— А ме ог мун, — вдруг висьталіс Федя.

— А тэнчит кѳр юаласѳ, сѳк и висьталан, — шуис сылѳ айис. — Кытчѳдз эшѳ эзѳ юалѳ.

— Птичникѳ медася и понда уджавны, — бобгис Федя.

Но сійѳ некин ни эз кывзы. И айис и мамыс пукалісѳ думайтѳмѳн. Только тѳтя Фрося гажѳн лѳсьѳтис пызан вылѳ.

— А тїялѳ, тѳтя Фрося, охота кѳ мунны, но и мунїт бы ѳтнаныт! — висьталіс Федя. — Мыйлѳ и вовлїт только!

Но сѳтѳн айис горѳтыштїс сы вылѳ и кидолоньнас сѳтїс пызан кузя:

— Эта эшѳ мый сѳтшѳмыс? Адззан, кыз пондїс пѳрїсьжыккескѳт баитны! — Сѳсся ыш ловзїсїс и содтїс: — Да. Кѳбы ваис вѳлі... А то кытѳн вот ваис? Кошшѳны, кошшѳны. Тыдалѳ, сѳтаки ковяс мунны.

Сьѳлѳм пессьѳмѳн Федя водїс узыны. Сылѳ сѳ кажитчїс, кыз мамыс домалѳ узеллѳз, кыз дзодзоггесѳ пуксьѳтѳны ыджыт клеткаѳ, кыз керкусїс петкѳтлѳны быдкодъ пажытьсѳ и грузитѳны машинаѳ... Эта коста челядыс чукѳрѳн котѳртѳны море дынѳ, лѳз морейс югьялѳ, плескайтчѳ, корѳ дынас... А сїя, Федя, сулалѳ машина дынын! Вот часѳт пукяс и кытчѳкѳ мунас, и сѳсся сїя оз ло татѳн, и керкуныс оз ло. И Данилка петас туй вылѳ и толькѳ видзѳтас бѳрсяняныс...

Федялѳн бѳра петїсѳ синваѳз. Но сїя буражык кунїс синнѳсѳ и чужѳмсѳ дзебїс подушкаѳ.

Мамыс тожѳ дыр эз онмѳссы. Федя кылїс, кыз сїя бергалїс кровать вылас бок вылїсь бок вылѳ.

— А мѳссѳ кытчѳ?.. — шушкыштїс сїя. — Вузавны?

— Огѳ жѳ эд сьѳраным нуѳтѳ, — шыасїс тѳтя Фрося. — Сѳтчин мѳссѳс абуѳсь я мый я? Сїйѳ эд корзїнаѳ он пуксьѳт:

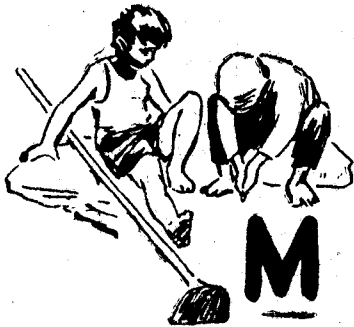
— Бур мѳсокыс.

— И сѳтчин не умѳльжыкѳсь. Сѳтчин разъ сымда йѳвсѳ мѳссѳс сѳтѳны? Быдса ведраѳн сѳтѳны. Сїдз кыз поскотїнаыс сѳтчин бур — туруныс косви овлѳ.

Эта шушкѳтчѳм увтѳ Федя онмѳссїс и вѳтасїс, кыз оградасїс нуѳтѳны нылїсь учѳтїк гѳрд мѳсок Зорькаѳс.

„Ог сет мѳссѳ! — воюйтїс онзїльувья Федя. — Фермаын понда уджавны! И Зорькаыс ась мекѳт лоас! Ог сет, и быдѳс!“

А аслас узїкас рѳжабаннѳз кузя лѳдзчїсѳ синваѳз и вадїсѳ пым подушкасѳ.

ДРУГГЕЗ ЯНСӨТЧӨНҮ

ымда Федяыс эз горзы, мымда эз спорт
роднөйезкөт, но сы моз эз ло.

Мый вөлі вөтын, быдөс лоис былись.

Айыс ветліс Феодосияө, босьтіс поезд вылө билеттэз самөй Орёл го-
родөдз.

— Лөсьөтчө, — висьталіс сія мамлө да төтя Фросялө и мыччаліс
нылө билеттэз. А көр казяліс, что Федя сулалө сэтөн жө и видзөтө
сы вылө повзөм синнэзөн, айыс висьталіс: — И тэ лөсьөтчы. Тожө
небось кытшөмкө кламок эм!

Айыс эз ни ветлы уджавны. Сія розоритіс ассис керку. Босьталіс
электрической проводдэз, лампочкаэз — виль местаас ковясө. Ыбөссэз
вылісь шедталіс замоккез да ошын рамаэзісь иганнэз — виль местаас
пригөдитчасө. Видзөтіс, не кульны я крыша вылісь черепица да не
нөбөтны я сьорас. Может, сэтчин, виль местаас, дона лоас крышаэсө
вевттыны?..

И мамыс дугдіс ветлыны уджавны. Сія то жөдзис, чукөртіс быд-
кодь берся, тэчис көдө ящикө, көдө чемоданө, горөн баитіс төтя Фро-
сякөт, а то вдруг пуксьыліс кытчө шедас, и киэс сылөн өшөтчылісө.
Кытшөм бы бур сэтчин, Орловщинаас, эз вөв, а кольны мортлө ассис
керкусө көть көр овлө сьөкыт...

Сы туйө төтя Фрося бытөтө двадцать годөн лоис томжык. Сія и
посудаөн ящиксө көрттуввезнас дорис ачыс. И кытиськө ыджыт клет-
ка судзөтіс — дзодзоггесө кыскыны. И айыслө указывайтіс, мый сьорас
босьтны, а мый оз ков босьтны. И мамыс вылө горөтліс, медбы эз
пукав киэсө тэчөмөн да эз горзы — татөн мореас и сідз сола ваыс уна!

А рытнас локтіс Иван Никанорыч.

— Мөсоксө асьныт вайөтат али меным нуөтны? — юалис сія.

Федя и Данилка эта коста лэдзчисө керөс вылісь. Кыдз только
Федя казяліс аслас ограда дынісь Иван Никанорычөс, сэк жө уськөт-
чис гортас. Сьөлөмыс сылөн пондіс пессьыны — пастух локтіс нуөтны
Зорькаөс.

Мамыс шысеттөг Зорькаыс сюррез вылө домалис гез и петкөтис сийө туй вылө.

— Ог сет Зорькасө! — горзөмөн горөтис Федя и пондiс мырддыны мамыс киись гезсө.

Но Иван Никанорыч жагөнник вештис Федясө, босьтис гезсө, каттис ки вылас и висьталiс:

— Эн төждiсь, Федюнька. Виль местаас, видзөтан кө, тiян виль мөс лоас. А тэнчит Зорькатө ме ог өбидит. Колхозной дворас сылө быдөс мөссез төдсабсь, өтлаын поскотинаас ветлөтөны. Не мунны жө сылө тiянкөт, ачит думайт. Сiя велалис ни полынсьсө да бытшкасяннэсө аклявны, сылө, пожалуй, орловской видзез вылас и гажтөм лоас...

И нуөтис Иван Никанорыч Зорькасө деревняөт, колхозной дворө. Федя өмтырнас горзiс. Данилка тожө сыркьялис сы бокин.

Федялөн мам шысеттөг видзөтис аслас гөрд мөсок бөрсянь. Мамыс эз ни вөв гажа да гөрд чужөма, и синнэс сылөн эзө ни югьялө. Сiя видзөтис сэтчөдз, кытчөдз Иван Никанорыч и Зорька эзө сайөвтчө чукуль саяс. А сыбөрын вдруг пуксис изовөй лиснич вылас, көда нуөтис ны керку дынө, вевттис чужөмсө киэзнас и пондiс качайтны юрнас:

— Ой, мый жө, мый жө мийө керим? Быдөс керкунымөс розоритiм!

А ашынас Бабкиннэз дынө локтис колхозной грузовөй машина. И ограда дынас джын чассө эз сулав — грузитчисө чожа. Бабкиннэсө почти некин эз и кольлав: отирыс уджалисө. Локтисө только соседка Катерина да дедушко Трифонов. Да колхозись челядөккес локтисө — и Петруша, и Тоня, и Васятка Тимаков...

Данилка вөли сэтөн жө. Сiя видзөтис, кызд грузитчөны, кызд сувтөтөны дзодзөггезөн ыджыт клетка, кызд кузовас лөбтөны ящиккес, чемоданнэз, узеллэз... Сiя сулалис кымөртчөм, пашмөм юрсиа и дугдывтөг жмитлис тырппесө да кымөртлис сьөд синкыммесө.

Федя сулалис машина бокин. Сiя вөли кытшөмкө чужөй ни — чочком йөрнөса, ботинкиа, виль лөз кепкаа. И некин вылө эз видзөт, только шочыника ыш лолалис.

— Пуксы мамыткөт кабинаө, — висьталiс Федялө айыс. — Прошайтчы челядьыскөт!

Но Федя эз понды прошайтчыны. Сiя пондiс пишкыны нырнас и кайис айыс дынө, кузовө. Мый сылө кабинаас керны? Сэтчинсянь нем оз тыдав.

Машина вѳрзис мес-
таись. Федя вдруг пов-
зьѳмѳн видзѳтис.

— Челядь, адззись-
лытѳдз! — горѳтис сѳя.

— Адззисьлытѳдз! —
дружнѳя шыасисѳ челядь.

— Данилка, адззись-
лытѳдз! — эшѳ ѳтпыр го-
рѳтис Федя.

— Адззисьлытѳдз... —
гусьѳник шыасис Да-
нилка.

Но Федя эз ни сѳйѳ
кыв. Керѳсас кайикѳ ма-
шинаыс сыбурна шумитис
и сы бѳрсянь кайис сѳ-
тшѳм бус, что сразу
сайѳвтис сы шогья и че-
лядьсѳ, и керкуэсѳ, и
матисьжык покаттѳз вы-
лѳсь виноградниккесѳ...

Только керѳссѳз ты-
далисѳ дыр. И Теп-Сель,
кѳда вылын, бытьтѳ ылѳсь
звездаок, югьялис камне-
дробилкалѳн барабан. И
лиловѳй скалаа утѳс, кѳда
Данилкалѳ кажитчѳ кер-
рѳс вылын пукалѳсь мор-
тѳн. И быдѳсся дыржык
Федялѳ тыдалис Ыджыт
керѳс, кытчѳ нѳя ветлисѳ
неважын Данилкакѳт...

А веськытланьясьня
Федя вылѳ видзѳтис море,
кѳда вѳлѳ веж береггез
коласын фиолетово-лѳ-

зөн. Машина кежис бокö — моресö сайöвтисö веж уваллэз. Машина мунис ылöжык, ббра кежис — и эшö öтпырись лöз синокнас мигнитис море. А сыбöрын öшис совсем ни.

Омөн лонсö тöдтöм керöссез и аснаныс сайöвтисö быдöс, мый öнöдз тöдис и любитис Федя. Сия ыш ловзисис и пондис видзöтны öт-мöдöрö — кукурузной ыббез ылö, виноградниккез ылö, туйдорись колхоззез ылö... Но öтик колхоз эз вöв сэтшöм бур да басök, кызд нылөн колхозыс. А мый жö лоас сэтчин, кытөн абуöсь керöссез и море?.. И Данилка абу!

А Данилка мунис гортас. Судзöтис ассис иззесö. Видзöтис югыт ылас сердоликкесö. А сия эшö лöгалис сэк Федя ылö, мöдис ограда-сис сийö вашöтны. Вот кöбы часöt Федяыс быдöс сылись иззесö чап-кис мореö, Данилка бы сылö шы эз сет и лöгавны бы сы ылö эз понды!

Данилка мöдис мунны садö нетшкöвтны яблök. Яблökкес уна, кöть мымда нетшкы. Вон и сливаэз съöдöтисö. А öтнаслö кытшöм интерес сейны?

Обед кежö локтисö удж ылись айыс да мамыс. Мам видзöтис Да-нилка ылö и сэк жö быдöс вежöртис.

— Эн тöждись, зону, — висьталис мам, — мый эд керан? Миян колхозын уна эшö бур челядыс.

— Этö мый йылись жö сия тöждисьö? — юалис айыс.

— Кызд этö мый йылись? — висьталис сылö мам. — Другыс сы-лөн талун мунис.

Айыс кымöртчис, пондис куритны трубка. Некöр сия эз куритлы öбедайтöм одзас, а часöt пондис куритны.

— Сидзкö, Бабкиннэз мунисö, — висьталис сия. — Но и ась, воль-кыт туй нылö. Эна морттэз омөн му кузя пондасö ветлöтны, кокнит олан кошшыны. Ась мунöны — кинлö сэтшöм колхозниккес колöны?

— Да эд быд мортлö охота буржыка овны, — висьталис мам. — Вон яблонькаыс и сия шонди дынö кыссьö.

— Бур олансö колö керны аслыт, — лөгөн видзис ответсö айыс, — а не кошшыны, кытөн сия готовой куйлö. Ась мунöны!

А

сылён Данилка саймис одз, шонді петандор. И сэк жё тёдвylас сылө усис, что Федяыс абу ни. Федя муніс.

— Мам, — висьталіс Данилка, — ась бы Федяыс миянын кольччис?

— Ась бы, — ответитіс мам, — но мамыстөг сія разь кольччис бы? Вот тэ кольччин бы метөг?

Данилка думайтыштіс. Нет, мамыстөг сія эз бы кольччы. И бёра пондіс тёждісьны. Некё сэтшөм

ни бура думайтіс. Гижны бы Федялө письмо, ась бы Федяыс локтіс бөр и оліс ны ордын. А, тыдалө, не сідз, умöля думайтсьöма.

Пастух швачкөтіс плетьөн. Мам вашөтіс мёс. Ограда дынөт муніс пода табун. Шумитөмөн муніс машина.

Данилка чепөссис. Может, эта машинаөн бөр локтісö Бабкиннэз? Может, Бабкиннэс думайтісö не мунны ни. Вузалисö билетгэсö и бертісö бөр гортаныс.

Данилка котөртікас ванйөв осьтіс дзуртан вороткасö и котөртіс Бабкиннэс ордö. Асывся шондіыс косöй югөррезөн югдөтіс керөссэз. Тополлезлөн кузь вуджөррез водісö туй сайөдз, и туйыс лоис виззяөн. Бабкиннэз дынын, конечно, некытшөм машина эз вөв. А керкуныс сулаліс пустöй, пöдналөм ставеннеза. Бытьтö гажтөмсянь куньöма синнэсö и сэсса оз мөд видзөтны чочком свет вылас. И только съөд Валетыс сиротаөн куйліс посөдз дынас. Сія, натьтö, думайтіс, что хозяиннэс чожа бертасö. Поныс дзарнитіс Данилка вылө и сэк жё бёра пондіс видзөтны туй вылө, кöдаөт төн муніс машинаыс. Поныс дугдывтөг видзөтіс сыланьö, бытьтö поліс, что оз казьяв машинасö, кöда вылын бертасö хозяиннэс.

Данилка лөсьөтчис мунны гортас. Но эта коста лоис мыйкö вөвлытөм. Керөс увтын, долинаың, кытөн кузь пуовöй коккез вылын сулаліс буровöй машина, кыліс кытшөмкö шум, гажа горөтлөм. И вдруг керөсса вылынжыка, колхознöй крышаэзся вылынжыка, тополлезся вылынжыка кайис вына ва струя. Сія вартіс вылө фонтанөн, шумитіс, югьяліс и өтмөдөрö койис тшөк гырись зэр.

— Ой! — кивөстіс Данилка. — Ва!

А деревняөт котөртіс ни долинаас народ, и быдөнныс горөтлісö:

— Ва! Ва! Ва!

— Данилка, мунам мянкөт! — горөтис Тоня Каштанова.

— Мунам мянкөт, Данилка! — горөтисө и мөдик челядь.

Нылө жаль вөлі Данилкасө: ния эд төдисө, что сия янсөтчис аслас медбур другкөт.

Данилка котөртиштіс челядь дынө, и ния быдөнныс өтлаын резисө-котөртисө долинаө, кытөн шумитис ваыс. Котөртисө бытшкасяннэз кузья, иззэз кузья, горнөй чорыт туй кузья.

Данилка эз кыв не бытшкасяннэсө, не иззэсө. Сия эз адззы нем. Сия адззис только, кызд вартө небоас гажа югьялана струя, кызд сы гөгөрын резсьө шондіа зэр и сьөрсьөн-бөрсьөн өзйылөны учөтик радугаз.

Горөтлөмөн и сералөмөн уськөтчисө челядь веськыта шумитан фонтан увтө, эта гажа зэр увтө, и пондісө йөктыны, вагөппезын куш коккезнаныс шлөптөмөн. Ны вылө видзөтікө сералисө колхозниккез. Ния сералисө просто сідз, өтамөд вылө видзөтікө, — өдльөн ни ыджыт радость вөлі нылөн талун!

Шынняялис и Сергей Матвейч. Сөжө сия вермис адззыны васө! Сибөтчылисө колхозниккез, жмитлисө сылө ки, висьталисө спасибо. Тихон Иваныч радувьяс эз төд, мый сылө и висьтавыны, сия только летис асьсө то веськыт усөттыс, то шульгаөттыс. А куканнез дозирайтис Анна кыз только локтыштіс, сөк жө и уськөтчис Сергей Матвейч голя бердө и крепыта сийө окалис:

— Спасибо тэныт, Сергей Матвейч! Спасибо тэныт! И ассяням спасибо и куканнезсянь спасибо!

Шучкөп вамөм челядь йөктисө тшөк ва воттез увтын, нильдалисө, усялисө, кивзисө, петлисө зэр увтсис и вились котөртисө зэр увтө.

Вдруг Данилка сувтчис, дугдіс йөктыны.

— Вот и ва адззисис, — висьталис сия, — а Бабкиннэс мунисө...

Сия петис фонтан увтсис, мунис бокө, и тырппез сылөн пондісө дрөжитны.

Мамыс казялис сийө, сибөтчис дынас.

— Мый, нюрись лягушкапяян, кынмин? — висьталис сия и чышкис аслас запонөн Данилкалис чужөмсө. — Котөрт гортө, көмав көс вешьян.

Но Данилка нем эз висьтав. Сия сөйыштіс чужөмсө мамыс запонө и пондіс сыркьялөмөн горзыны.

— Мый тэкөт, зону? — повзис мамыс. — Мый тэкөт?

— Мам, — өдва горөтчис Данилка, — то сия, ваыс, а мыля иңө ния мунисө?

— Тэрмасисö мунны, — висьталіс мам, —
весь мунісö. Но тэ, зону, öддöнсö эн тöж-
дісь. Кылан, мый йылісь ваыс шумитö? Кол-
хозас уна лоас виноград — вот мый йылісь
шумитö ваыс. Долинаын лоас ыджыт карч-
йöр, пондас мян быдмыны капуста, поми-
доррез, картошка!..

— И картошка пондас быдмыны? — мöд-
пöв юалис Данилка.

— И картошка. Көр ваыс уна, быдöс
шогмас.

Данилка эз понды сэсся юасьны. Кöбы
тётка Фрося тöдіс, что эстөн шогмас кар-
тошка, сія эз бы кор мунны Орловщинаас.
И Бабкиннэс эзö бы мунö...

А мый, котöртны кö часöt Феодосияö?
Может, Бабкиннэс сэтчин
эшö? Может, пукалöны стан-
цияын и видзчисьöны поезд?

Некин эз адззыв, кыз
муніс Данилка. Сія дыр му-
ніс шоссе вылöt, самöй Воль-
нöй колхозöдз. Эта колхозö

нія Федякѳт да Федяыс мамкѳт вовлісѳ типпезла асланыс колхознѳй птицеферма понда. Ны колхозын курѳггез простѳйѳсь, а татѳн породистѳйѳсь, чочком леггорннэз. А Федялѳн мамыс эд фермаас заведующѳйѳн вѳлі...

Данилка лэдзчис виноградниккезѳн да фруктовѳй саддэзѳн быдмѳм долинаѳ. Сибѳтчис ключ дынѳ. Ключ гѳгѳрас быдмисѳ волькыт зелѳнѳй качѳн вевттьѳм ыджыт серебрисѳй тополлез.

Муникас Данилка ештис ни косьмыны и пымавны ештис. Сія юис пѳттѳдззас, миссьѳтис кѳдзыт ванас чужѳмсѳ и юрсѳ. Сэсся тѳрмасис мунны одзлань.

Данилкалѳ тѳдвылас усис, что Вольнѳй колхозись керѳссэзлѳн вылын грядѳт Феодосияѳ мунѳ подѳна туѳк. Федялѳн мамыс мыччалис нылѳ этѳ туѳксѳ. Мунны кѳ керѳссэзѳттяс веськыта, то Феодосияѳдз абу ылын, быдѳссѳ кыкьямыс километр мымда.

Данилка, чужѳй зонкаоккез да лѳг поннэз шогья берегитчѳмѳн, зелѳнѳй колхознѳй улицаэзѳт локтис шондѳн сотѳм веж керѳс увтѳ. Сулалис, видзѳтис — кытѳн жѳ сія подѳна туѳкыс, кѳда кузя ветлѳны Феодосияс?

И казяліс! Вон сія керѳс вылѳттяс кыссьѳ, руд бытшкасяннэз коласѳт. Данилка содтис оськѳвсѳ и кайис керѳс вылѳ.

Омѳн вѳлі лѳнь. Тѳдтѳм керѳссэз кыз бытьтѳ дивуйтчѳмѳн видзѳтисѳ Данилка вылѳ. „Кытчѳ кыссьѳ эта учѳтик мортыс? — бытьтѳ думайтисѳ нія. — Кытчѳ кыссьѳ эта гагокыс? Ылын да пустыннѳй туйыс, абу туй вылас не шорок, не зелѳнѳй пуок. Только шондѳ сотѳ пым югѳррезнас, дзирдѳтѳ миянлісь, керѳссэзлісь, изовѳй кымѳссэсѳ...“

А Данилка мунис и думайтис: „А может, нія эзѳ на мунѳ? Эд нія озѳ эшѳ тѳдѳ, что ваыс ѳні миян уна и картошка тожѳ пондас быдмыны!“

Дыр кайис керѳсас Данилка. Петис керѳс йыв вылѳ. Сы одзын оссис паськыт да простѳй, дзырыт изья ыб. Татѳн, вылын, гуляйтис вольнѳй тѳв. Сія пашмѳтис Данилкалісь юрси, лѳбтис сы гѳгѳр каталь моз горалан веж бытшкасяннэз и нѳбѳтис нійѳ кытчѳкѳ... И вдруг, бытьтѳ ассис вынсѳ мыччалѳм могись, пондыліс Данилкасѳ тойлавны нетѳ бокас, нетѳ спинаас, пессис тойыштны сійѳ туѳк вывсис. Кыз бытьтѳ тѳлыслѳ ѳддѳн охота вѳлі бергѳтлыны Данилкасѳ ѳтлаын бытшкасяннэзнас и нѳбѳтны изья уваллэзѳт.

„А ме локта и висьтала нылѳ... — аскѳттяс баитис Данилка. — Только бы поездыс эз мун!“

Думасянь, что поездыс вермас мунны и Данилка оз ешты заста-
нитны Бабкиннэсö, сылөн пессис сьөлöмыс. И сiя эшö перытжыка ось-
каліс дзирыт туёк вылöt.

Данилка эз тöд, мымда сiя муніс, матын я Феодосияыс али эшö
ылын. Керöссез сайöвтлисö сы шогья быдöс мирсö.

Но вот керöссэс оссисö, Данилка вылö видзötіс ылісь лöz море.
И сэтчин, эта ылісь берегись, Данилка казяліс ыджыт город...

— Феодосия!

Туёк вылöt Данилкалö паныт локтісö кык женскöй, юррезныс
кöдналөн вöлісö чышьяналöмöсь басöк чышьяннэзөн. Пельпоннэз сайын
нiя нöбötісö кытшöмкö сумкаэз — тыдалö, ветлісö Феодосияас небны
мый-нибудь хозяйство понда. Ны коласісь öтiкöс, пемытвирабс, югыт-
синабс, голубöй чышьянабс, Данилка тöдіс. Этö вöлі Вольнöй колхозісь
птичница Нюша. Сы дынісь Федялөн мамыс босьтлис типпезöс.

— Кытчö тэ, зонка, мунан? — юалис Нюша. — Неужто öтнат мунан?

— Меным Феодосияö колö, — шыасис Данилка и мöдіс мунны
бокötтяныс.

Но Нюша сiйö сувтötіс:

— Этö мыйлö жö тэныт, зонка, Феодосияас? Неужто мамыт иньдіс?

— Колö меным, — висьталіс Данилка, — поезд дынö.

— Кытшöм поезд дынö? — дивуйтчис Нюша. — Мунан я мый я
кытчöкö?

— Сёрмин тэ, зонка! — висьталіс гöрд полушалока мöдік жен-
скöй. — Да поездыс эшö асывнас квать часö муніс.

— Муніс?.. — гусьöник юалис Данилка.

Сiя видзötіс женскöйыс чужöмö. Эта женскöйлөн чужöмыс вöлі
сотчöм, чукурреза, нырыс, бытьтö луковица, кульсьöма шондісяняс,
пыктöмкодь синлоппез сайсянь Данилка вылö видзötісö добрöй ко-
ричневöй синнэз.

— Муніс, муніс поездыс, ыбшарокинöй, — вились висьталіс жен-
скöйыс. — Кинкö разь роднöй тэнат муніс?

Данилка шы эз сет.

— Колö тэныт бөр мунны, зонка, — висьталіс Нюша. — Мунам
миянкöt.

И женскöйез мунісö асланыс туй кузя. Нiя тэрмасисö — гожумөн
кадыс дона.

Данилка эз мун ныкöt. Сiя дыр сулаліс и видзötіс море вылö,
ыджыт город вылö, берегын сулалан чочком керкуоккез вылö... Эта

городись нюжбтөмөсь рельссэз ылись Орёл городланьё, эна рельссэзот талун асывнас муніс сэтчин поезд. Асывнас одз муніс. Самой сія часё, кбр долинаын скважинаись мезмис ва.

Данилка сулалөв-керис и пондіс мунны ббр. Тэрмасьны сэссия вбли некытчб. Сія муніс и видзбтис, кызд тблыс вашбтлб бытшкасяннэсб кербс покаттэзбт, кызд лэбзылбны туёк весьтас и котрасьбны рыжбй му вылбт кытшбмкб учбтик рыжбй каёккес... Сія думайтис сы йылись, что вот бни сія былись бштис ассис другбб Федясб.

Но кербс вылись лэдзбм вотбдз Данилка кайис медвылын йылас да, шучтыдалан лбз ылыніб видзбтикб, горбтис:

— Федя! Лок ббр!

Рыжбй каёк мыйкб чывзыштис сылб паныт. И ущельеись мезмбм тблыс мыйкб убтыштис. Но талун Данилка эз вежбрт нылись кывсб и эз кыв, мый ния висьталисб сылб.

ОГЛАВЛЕННЁ

Қытён ния олёны	3
Хамса	4
Теп-Сель керёс вылын	10
Обидасё другыс вунотё	16
Лэбис ыджыт төв	20
Данилка сорасис	24
Ва өшис	30
Ыджыт керёс вылө путешествуйтөм	33
Быдлаын ва	37
Ваыс уна, а адззыны сийё он вермы	41
Веж-гөрд изок	44
Керёссэзын	49
Колхозё локтис самолёт	54
Смев морттэз	59
Федялөн тревога	64
Друггез янсөтёны	69
Ва	73

Воронкова Любовь Фёдоровна
ФЕДЯ И ДАНИЛКА

Перевод *З. А. Тетюевой*
Редактор перевода *Н. М. Бормотов*
Перерисовки художника *А. В. Мошева*
Технический редактор *Ф. С. Яркова*
Корректор *А. С. Минина*

* * *

Сдано в набор 12/V 1961 г. Подписано к
печати 25/X 1961 г. Формат бумаги
84×108^{1/16}. Печатных л. 10 (8,2 усл. печ. л.).
Уч.-изд. л. 5. ЛБ13529. Заказ № 1606.
Тираж 1000 экз. Цена 32 к.

Кудымкарская типография Пермского
облполиграфиздата. г. Кудымкар,
ул. Восточная, 42.